

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1726^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
14 ИЮНЯ 1973 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1726)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
а) резолюция 331 (1973) Совета Безопасности;	
б) доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 331 (1973) Совета Безопасности (S/10929) .	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА СЕМЬСОТ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 14 июня 1973 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Яков МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Гвинеи, Индии, Индонезии, Кении, Китая, Панамы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Судана, Франции и Югославии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1726)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:
 - a) резолюция 331 (1973) Совета Безопасности;
 - b) доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 331 (1973) Совета Безопасности (S/10929).

Заседание открывается в 15 час. 25 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке:

- a) резолюция 331 (1973) Совета Безопасности;
- b) доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 331 (1973) Совета Безопасности (S/10929)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решениями, принятыми Советом Безопасности на предыдущих заседаниях, я намерен, с согласия Совета, пригласить представителей Египта, Израиля, Иордании, Объединенной Республики Танзании, Чада, Сирийской Арабской Республики, Нигерии, Алжира, Марокко, Объединенных Арабских Эмиратов, Сомали, Гайаны, Мавритании, Кувейта, Катара, Саудовской Аравии, Ливана, Ирана и Бахрейна принять участие, без права голоса, в рассмотрении Советом вопроса о положении на Ближнем Востоке.

По приглашению Председателя г-н М. Х. эз-Зайят (Египет), г-н Текоа (Израиль), г-н А. Х. Шараф (Иордания) занимают места за столом заседаний Совета; г-н С. А. Салим (Объединенная Республика Танзания), г-н Х. Дж. Уангмо-

чинг (Чад), г-н Х. Келани (Сирийская Арабская Республика), г-н Е. О. Огбу (Нигерия), г-н А. Бутефлика (Алжир), г-н М. Зентар (Марокко), г-н А. аль-Пачачи (Объединенные Арабские Эмираты), г-н Х. Нур Эльми (Сомали), г-н Р. Е. Джэксон (Гайана), г-н М. эль-Хассен (Мавритания), г-н А. И. Бишара (Кувейт), г-н Дж. И. Джамаль (Катар), г-н О. Саккаф (Саудовская Аравия), г-н Е. Горра (Ливан), г-н Ф. Ховейда (Иран) и г-н С. М. аль-Саффар (Бахрейн) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. Г-н СКАЛИ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Мое правительство рассматривает это заседание Совета как своего рода вызов и возможность. Нести ответственность за решение одной из самых важных и в то же время самых сложных проблем, стоящих перед международным сообществом, — это своего рода вызов. С другой стороны, такого рода возможность открывается впервые с ноября 1967 года, когда Совет в последний раз рассмотрел проблему Ближнего Востока в целом. Таким образом, это заседание представляет собой нечто большее, чем просто повод для выслушивания жалоб одной стороны в отношении другой. Оно дает возможность создать условия, которые позволили бы арабам и израильтянам встать, наконец, на путь переговоров.

3. За почти шестилетний период, который прошел с тех пор, как Совет в последний раз рассматривал этот вопрос в целом, было сказано много слов и принято много резолюций. В некотором смысле эта проблема сегодня гораздо сложнее, чем она была шесть с половиной лет назад. Время обладает способностью придавать постоянный характер тому, что когда-то казалось временным. Прежде всего это заседание должно поэтому дать нам возможность еще раз:

подтвердить, что мы не считаем положение, сложившееся на Ближнем Востоке, ни нормальным, ни устоявшимся. Мы должны со всей очевидностью показать, что оно не является ни нормальным, ни устоявшимся.

4. Время также способно незаметно изменить наши взгляды в отношении отдельных проблем и их решений. Поэтому данное заседание дает нам также возможность еще раз выразить наши взгляды и проверить, изменились ли они за более чем пятилетний период. Короче говоря, это заседание должно дать нам возможность возродить надежды и подтвердить намерения, которые побудили Совет 22 ноября 1967 года единогласно принять резолюцию 242 (1967). Этот шаг был воспринят в то время как веха на нелегком пути решения этой проблемы в рамках Организации Объединенных Наций. Он остается такой вехой и сегодня.

5. В резолюции 242 (1967) нашла отражение та точка зрения Совета, что теперь после того как три войны, представлявшие собой угрозу миру во всем мире, принесли столько человеческих страданий и разрушений, настало время встать на путь достижения справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. В этой резолюции признавалось, что такой мир должен быть основан не только на урегулировании проблем, связанных с военными действиями в июне 1967 года, но и на устранении причин, которые вот уже более четверти века лежат в основе арабо-израильского конфликта.

6. Каковы были отправные точки наших поисков мира в 1967 году?

7. Во-первых, важно помнить, что, призывая к прекращению огня и стремясь положить конец военным действиям в июне 1967 года, Совет не затрагивал вопроса о том, кто несет ответственность за начало этих военных действий. Он также не призвал к безоговорочному выводу израильских войск.

8. Во-вторых, важно помнить о том, как в то время понимались характер и основные положения резолюции 242 (1967). Эта резолюция явилась результатом компромисса между всеми заинтересованными сторонами, а это означает, что основанное на ней урегулирование должно отражать этот дух компромисса. В резолюции 242 (1967) не были определены условия урегулирования. Согласно формулировке самой резолюции, в ней был определен ряд «положений и принципов», составляющих основу для условий окончательного урегулирования. Само собой разумеется, что условия, которые будут обсуждаться, должны поэтому соответствовать этим принципам и положениям, причем не только некоторым из них, а всем вместе взятым. Если условия урегулирования не будут отвечать этим требованиям, они не смогут, по нашему мнению, стать основой справедливого и прочного мира, к которому мы стремимся. Слишком часто та или иная сторона старалась особо выделить од-

ни положения резолюции 242 (1967), игнорируя при этом другие.

9. Что представляют собой основные положения и принципы резолюции 242 (1967)?

10. Во-первых, в ее преамбуле подчеркивается «недопустимость приобретения территории путем войны и необходимость добиваться справедливого и прочного мира, при котором каждое государство в данном районе может жить в безопасности».

Мы признаем важность и значение этого принципа.

11. Во-вторых, в резолюции 242 (1967) утверждается, что такой мир должен включать применение двух одинаковых по значению принципов. Одним из них является «вывод израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных во время недавнего конфликта». Мое правительство поддерживает этот принцип, учитывая контекст резолюции в целом. Но принцип вывода войск не может рассматриваться в отрыве от следующего, уравнивающего его пункта, в котором утверждается принцип

«прекращения всех претензий или состояний войны и уважения и признания суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в данном районе и их права жить в мире, в безопасных и признанных границах, не подвергаясь угрозам силой или ее применению».

12. В-третьих, резолюция 242 (1967) утверждает необходимость обеспечения свободы судоходства и обеспечения территориальной неприкосновенности и политической независимости каждого государства в данном районе. Ясно, что конкретные меры, с помощью которых будут гарантированы эти важные интересы сторон, должны явиться частью четко сформулированных условий окончательного урегулирования. Они должны явиться составной частью фундамента мира.

13. В-четвертых, в резолюции 242 (1967) утверждается необходимость «достижения справедливого урегулирования проблемы беженцев». Это урегулирование также должно со всей определенностью явиться составной частью фундамента мира. Мое правительство неоднократно отмечало, что мир на Ближнем Востоке не может быть справедливым и прочным, если его условия не будут включать положений о законных устремлениях палестинцев. По нашему мнению, самым сторонам надлежит решить, что это означает конкретно.

14. Наконец, резолюция 242 (1967) призывает к заключению соглашения. Из контекста резолюции ясно, что речь идет о соглашении между заинтересованными сторонами. Послу Яррингу, которому я хочу высказать сегодня особую признательность, впоследствии было поручено помочь сторонам в этом вопросе. Мое правитель-

ство не представляет себе заключения такого соглашения без проведения серьезных переговоров при непосредственном участии самих заинтересованных сторон или при чем-либо посредничестве. Мы считаем, что каждый член Совета должен сделать все возможное, чтобы способствовать вовлечению сторон в такой диалог. Приостановление этих переговоров к настоящему моменту дает нам всем и каждому в отдельности возможность оценить обстановку и решить, что может быть предпринято для того, чтобы сдвинуться с мертвой точки.

15. В течение последних нескольких дней некоторые выступающие говорили о необъективном подходе Соединенных Штатов к урегулированию арабо-израильского конфликта. Возможно, таким образом проявляется необъективность их собственного подхода. В любом случае я хочу опровергнуть все эти утверждения без исключения. Как и мои предшественники, я делаю все возможное, чтобы наилучшим образом представлять интересы Соединенных Штатов, а не какого-либо другого государства. На Ближнем Востоке Соединенные Штаты прежде всего стремятся к миру, который положит конец страху и неопределенности, господствовавшим там на протяжении последней четверти века. Интересы Соединенных Штатов требуют, чтобы мы ускорили поиски мира — мира, который позволит как арабам, так и израильтянам жить в безопасных и признанных границах. Соединенные Штаты стремятся к тому, чтобы между ними и всеми странами Ближнего Востока были установлены дружественные и прочные отношения.

16. В своем недавнем докладе конгрессу президент Никсон торжественно заявил: «Я считаю, что ни одна другая критическая ситуация в мире не имеет такого огромного значения для Соединенных Штатов на протяжении второго срока моего пребывания на посту Президента». Я могу заверить вас, что точка зрения президента Никсона и его позиция остаются неизменными. С течением времени наша решимость служить этим интересам лишь укрепилась. Разочарования прошлого усилили необходимость достижения мира. Ни Соединенные Штаты, ни какая-либо другая держава или группа держав не могут договориться о таком мире. Это под силу лишь самим сторонам. Мы хотим заверить вас, что будем делать все от нас зависящее для создания условий, при которых стороны могут достичь мира и безопасности путем переговоров.

17. Мы отмечаем, как это отмечали до нас и другие ораторы, что в современном мире безопасность связана не просто с размерами территорий; не просто с накоплением вооружений и не просто с отсутствием состояния войны. Безопасность — подлинная безопасность для всех сторон — зависит от готовности забыть серьезные ссоры, предрассудки, страхи и разногласия прошлого и уверенно пойти вперед к развитию широкого круга взаимных интересов, после чего

каждая сторона будет кровно заинтересована в сохранении мира.

18. Каковы те основные проблемы, которые должны быть разрешены на таких переговорах? Говоря простым языком, это — проблемы суверенитета и безопасности. Стороны должны найти способ «примирить» одно с другим. Один из аспектов данной проблемы — это вопрос границ. Существует много твердых точек зрения в отношении того, где должны проходить окончательные границы между Израилем и его соседями. Часто для поддержки той или иной точки зрения ссылаются на резолюцию 242 (1967). Но дело в том, что резолюция 242 (1967) не касается конкретного вопроса о том, где должна проходить окончательная граница. Она не подтверждает и не отрицает — позвольте мне повторить: не подтверждает и не отрицает — линий перемирия между Израилем, Египтом, Иорданией и Сирией, существовавших до 4 июня 1967 года, в качестве окончательных, безопасных и признанных границ. Когда была принята резолюция 242 (1967), все понимали, что эта сторона проблемы определена нечетко. Это была часть того компромисса, о котором я уже говорил.

19. Основная идея резолюции 242 (1967) заключается в том, что необходимо добиться коренных изменений в характере взаимоотношений сторон, добиться перехода от состояния войны к миру, от небезопасности к безопасности, от обездоленности и отчаяния, царящего в среде палестинцев, к надежде и достоинству. Позвольте мне повторить еще раз: для нас кажется очевидным, что с точки зрения логики, политики, истории и реализма вопрос соглашения об окончательных границах следует рассматривать в контексте общей направленности и цели резолюции 242 (1967). Следовательно, этот вопрос должен решаться в процессе достижения соглашения по всем сложным аспектам, определяющим новые взаимоотношения между сторонами, которые придут на смену взаимоотношениям, закрепленным в соглашениях о перемирии 1949 года.

20. Я напомнил историю наших усилий, принятых в 1967 году, не потому, что хотел вспомнить о прошлом, а потому, что, по моему мнению, глядя в будущее, мы должны исходить из правильной перспективы. Много искренних усилий было приложено как послом Яррингом, так и правительствами, включая и мое правительство, чтобы помочь сторонам найти путь к детальному обсуждению положений окончательного мирного соглашения. Каковы бы ни были их заслуги, успеха добиться не удалось никому. Поэтому единственной основой, с которой согласились обе стороны как по вопросам существа, так и по вопросам процедуры, остается резолюция 242 (1967). Главные заинтересованные стороны, хотя и каждая по-своему, согласились с этой основой, и это делает ее исключительно важной.

21. На Совет возлагается огромная ответственность. Своими решениями мы можем подорвать уже существующую сейчас основу для соглашения. Она носит двусмысленный характер, который был придан ей сознательно, и мы можем сохранить эту основу и постараться с удвоенной энергией продвинуться вперед. Мое правительство твердо уверено в том, что мы должны идти вторым путем. Мы готовы поддержать новую попытку посла Ярринга, основанную на его полномочиях по резолюции 242 (1967) Совета Безопасности.

22. В оценке любых предложений, которые в итоге могут быть выдвинуты, мы будем руководствоваться именно этим подходом. Мы согласны с теми, кто считает, что на Совет Безопасности возложена задача содействовать выполнению резолюции 242 (1967). Ее выполнение требует договоренности, а договоренность может быть достигнута только в процессе переговоров. Вот чему должен способствовать и что должен поощрять Совет. Мы считаем, что такой процесс должен быть связан с терпеливым, практическим, поэтапным подходом. Он мог бы начаться, как мы давно предлагаем, с договоренности о частичном уходе Израиля из Синая и об открытии Суэцкого канала при условии более продолжительного прекращения огня в качестве первой стадии на пути к окончательному урегулированию. Такой первый шаг был бы тесно связан с окончательным согласованным урегулированием. Однако, так ли начнется этот процесс или иначе, не столь важно, как незамедлительное начало самого процесса. Я заверяю вас, что мое правительство полностью готово сделать все, что от него зависит, чтобы объективно и справедливо содействовать началу и продолжению любого такого процесса переговоров до тех пор, пока не будет достигнута цель, которую Совет поставил перед собой более пяти с половиной лет назад. В этом мы будем исходить из интересов установления подлинного и прочного мира на Ближнем Востоке для нынешнего и будущих поколений всех заинтересованных стран.

23. Г-н БОИД (Панама) *(говорит по-испански)*: Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности на июнь. Зная ваши ораторские способности, большой опыт работы в данной Организации, зная об уважении, которое испытывают к вам все сидящие за столом, я уверен, что вы справитесь с возложенными на вас историческими обязанностями. Делегация Панамы, связи которой с делегацией Советского Союза крепнут день ото дня, окажет вам всяческое содействие в выполнении этих ответственных обязанностей, в том числе и в знак благодарности за большую помощь, оказанную нам Советским Союзом, и за ваше замечательное личное участие в памятных заседаниях Совета Безопасности в Панаме в марте этого года.

24. Мы хотим также выразить признательность за умелое и четкое руководство Советом бывше-

му Председателю, представителю Судана послу Рахматалле Абдулле.

25. Совет Безопасности с 6 числа этого месяца проводит специальные заседания, посвященные рассмотрению положения на Ближнем Востоке. Генеральный секретарь г-н Курт Вальдхайм представил и убедительно обосновал подробный доклад [S/10929] об усилиях, прилагавшихся Организацией Объединенных Наций с 1967 года для разрешения сложной ситуации, существующей в этом районе земного шара. В указанном докладе вполне обоснованно подчеркивается активная деятельность Специального представителя Генерального секретаря посла Гунара Ярринга по выполнению миссии, возложенной на него с целью положить конец существованию напряженной ситуации на Ближнем Востоке, где, можно сказать, нет ни мира, ни войны.

26. После того, как мы внимательно выслушали исчерпывающее выступление министра иностранных дел Египта г-на эз-Зайята, обратившегося от имени своей страны с просьбой о созыве этого заседания, перед Советом выступили министры иностранных дел Нигерии, Объединенной Республики Танзании, Гвинеи, Алжира и Судана, которые по поручению Организации африканского единства донесли в своих страстных, взволнованных выступлениях голос этого континента.

27. Каждый день с глубоким интересом мы слушали важные выступления представителя Израиля посла Йозефа Текоа.

28. Члены Совета Безопасности, участвовавшие в обсуждении ближневосточной проблемы, как и представители государств — членов Организации Объединенных Наций, приглашенные для участия в прениях, в своих выступлениях продемонстрировали глубокое знание вопроса. Мы с удовлетворением заявляем, что, на наш взгляд, прения носили конструктивный характер и что стороны в конфликте, не переставая защищать свои интересы, продемонстрировали искреннее желание народов этого района найти справедливое решение, которое позволило бы им жить в мире.

29. 30 июня 1967 года латиноамериканская группа в Организации Объединенных Наций в ходе пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи представила проект резолюции по вопросу о положении на Ближнем Востоке¹, в постановляющей части которого говорилось...

[Оратор зачитывает текст постановляющей части проекта резолюции]

30. По иронии судьбы этот проект резолюции был отвергнут арабами.

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая чрезвычайная специальная сессия, Приложения, пункт 5 повестки дня, документ A/L.523/Rev.1

31. Панама входила в рабочую группу, подготовившую этот проект резолюции [A/L.523 от 30 июня 1967 года], который, к сожалению, не был одобрен Генеральной Ассамблеей. Однако факт отклонения проекта не означал для моей страны, что мы остались в политическом вакууме. На протяжении всех лет, с июня 1967 года, мы всегда поддерживали основные принципы этого проекта, представленного латиноамериканскими странами.

32. Теперь, когда ближневосточная проблема вновь находится на рассмотрении Совета Безопасности, поскольку за последние шесть лет не было найдено надлежащего решения, правительство Панамы заявляет, что все это время оно не переставало прилагать усилия с целью облегчить достижение решения, которое принесло бы мир и стабильность странам этого района, с тем чтобы они как можно скорее могли пользоваться благами сотрудничества и полного взаимопонимания.

33. Не отказываясь от основных принципов упоминавшегося проекта резолюции латиноамериканских стран, мы высказываем пожелание, чтобы Совет изучил все пути, которые могут привести к созданию необходимых условий для установления мира на Ближнем Востоке.

34. Мы считаем, что в резолюции 242 (1967), принятой Советом Безопасности 22 ноября 1967 года, содержатся необходимые предпосылки для того, чтобы путем переговоров и достижения согласия стороны могли прийти к приемлемому решению, направленному на достижение мира. Если мы несколько раз упоминали проект, представленный латиноамериканскими странами на чрезвычайной специальной сессии, то это было сделано скорее для разъяснения позиции Панамы по вопросу о толковании резолюции 242 (1967).

35. Организация Объединенных Наций, действуя через свои наиболее важные органы, должна доказать свою способность сыграть эффективную роль в деле достижения мирного решения.

36. Палестинская проблема создает взрывоопасную ситуацию, способную поставить под угрозу мир и безопасность во всем мире, и представляет собой один из наиболее сложных вопросов, с которыми Организация Объединенных Наций сталкивалась со времени своего основания как на Генеральной Ассамблее, так и в Совете Безопасности, а также в других вспомогательных органах.

37. Панама считает, что она связана особыми узами дружбы с обеими сторонами в конфликте, и поэтому мы всегда будем настойчиво добиваться справедливого решения в соответствии с принципами и положениями Устава Организации Объединенных Наций и нормами международного права.

38. Евреи, живущие в Панаме, внесли значительный вклад в экономическое, социальное и

культурное развитие нашего государства; они составляют весьма уважаемую часть нашего общества и оказывают значительное влияние на важные сферы жизни страны.

39. Живущие в Панаме арабы смешались с жителями нашей страны, они придерживаются своих традиций и унаследованных от Испании обычаев; арабы отличаются трудолюбием, вот почему они завоевали любовь панамцев. Большинство панамцев с пониманием относятся к националистической политике великого лидера Гамаль Абдель Насера в отношении Суэцкого канала, они также разделяют его идею о неотъемлемом суверенитете народов над своими природными богатствами, поскольку наличие Панамского канала, разделяющего нашу территорию на две части, делает схожими наши страны.

40. Мы знаем, что в вопросах войны и мира трудно избежать накала страстей и спокойно искать приемлемые решения. Правительство Панамы, руководствуясь такими основными принципами, всегда соблюдавшимися им в его деятельности на международной арене, как неприменение силы и отказ признать отрицательные последствия, которые может повлечь за собой это применение, как добрый друг сторон в конфликте, желает, чтобы было достигнуто решение с целью избежать в будущем новых взрывов насилия на Ближнем Востоке.

41. Поэтому мы вновь повторяем, что в латиноамериканском проекте резолюции содержатся положения и конструктивные предложения, которые, по нашему мнению, могут помочь верно и справедливо истолковать резолюцию 242 (1967) в целях достижения справедливого решения ближневосточной проблемы.

42. В поддержку выдвинутого арабами тезиса Панама в 1973 году, как и в 1967 году, выдвигает принцип недопустимости присоединения территории силой или путем военного завоевания.

43. Поддерживая право на жизнь, которого добивается Израиль, Панама, не выдвигая своих условий, заявляет, что арабские государства одновременно с выводом войск должны достичь соглашения с Израилем, гарантирующего ему не только признание его в качестве свободного и суверенного государства, но и право жить в мире, в безопасных и признанных границах.

44. Проблему беженцев Израиль должен решать вместе со своими арабскими соседями, проявляя особый интерес к положению более двух миллионов человек, которые требуют справедливого и постоянного решения данной проблемы. Это не только политическая проблема, но и проблема прав человека.

45. Как вы все знаете, большинство населения Панамы исповедует католическую религию, и поэтому мое правительство считает своей обязанностью заботиться о судьбе Святых мест; по-

этому она присоединяется к стремлениям и предложениям Ватикана, направленным на создание гарантий доступа к Святым местам Иерусалима не только для католиков, но и для верующих всех трех самых великих религий мира.

46. Моя делегация считает, что урегулирование положения на Ближнем Востоке должно быть достигнуто на основе общей договоренности, а не частичных соглашений. Для этого необходимо устранение духа вражды, существующего ныне в Израиле и в арабских странах.

47. Прошло уже достаточно времени, чтобы мы почувствовали озабоченность тем, что до сих пор эта цель не была достигнута мирными средствами, ибо Панама твердо уверена, что улаживание и разрешение споров такого характера должно достигаться без применения силы и угрозы ее применения против территориальной целостности или политической независимости какого-либо государства.

48. Мы бы не хотели, чтобы это заседание Совета Безопасности, созданное для рассмотрения положения на Ближнем Востоке, закончилось без каких-либо практических результатов, так как наш долг — доказать всему миру, что Организация Объединенных Наций, а также Совет Безопасности способны играть эффективную роль в поисках мирных решений.

49. Я искренне считаю, что начинают достигать цели обращения, призывающие арабов и евреев отказаться от ненависти и вражды, которые принесли столько страданий и бед Ближнему Востоку.

50. Учитывая испытываемый в современном мире недостаток энергии для промышленных целей, а также принимая во внимание огромные запасы нефти в арабских странах, с нашей стороны было бы разумным и гуманным оказать им помощь в поисках стабильного мира, который позволил бы достичь полного социального и экономического развития всех стран этого района. Человечество не может безразлично смотреть на то, как эти богатства расходуются на военные цели и, в конечном итоге, приносят только боль и смерть, хотя в случае надлежащего использования они могли бы выполнить созидательную функцию в интересах арабов и евреев, с тем чтобы эти народы жили как добрые соседи в той новой эре, в которую вступила цивилизация.

51. Делегация Панамы испытывает любовь и симпатию и к арабам, и к евреям и хотела бы помочь делегациям этих дружественных для нее стран вступить в более непосредственный контакт, который стал бы отправной точкой для окончательного разрешения ближневосточного кризиса, поскольку мы согласны с тем, что говорит Генеральный секретарь в своем докладе:

«Насколько мне известно, Совет Безопасности — это единственный форум, где стороны в конфликте имеют возможность встретиться в

одном зале. Надо надеяться, что в ходе предстоящих прений это преимущество будет использовано для конструктивных шагов к достижению урегулирования» [S/10929, пункт 116].

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю представителя Панамы за его выступление и за добрые слова, сказанные им в адрес моей страны. Я так же, как и он, с удовлетворением отмечаю развитие добрых отношений между Советским Союзом и Панамой и надеюсь, что они будут и впредь развиваться в этом направлении.

53. Следующим в списке ораторов значится представитель Катара. Я приглашаю представителя Катара занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

54. Г-н ДЖАМАЛЬ (Катар) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите мне выразить вам и уважаемым членам Совета Безопасности мою благодарность и признательность за предоставленную моей делегации возможность принять участие в обсуждении вопроса о положении на Ближнем Востоке. Я хотел бы также поздравить вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности на этот месяц. Я уверен, что ваши организаторские способности и большой опыт помогут вам направить работу Совета на правильный путь поиска справедливого решения этого сложного вопроса, находящегося на рассмотрении Совета.

55. Мне хотелось бы также обратиться со словами теплого и сердечного приветствия к уважаемым министрам иностранных дел африканских стран, столь красноречиво выразившим солидарность Африки со справедливым делом арабского народа.

56. Обращаясь к докладу Генерального секретаря, я хотел бы с вашего позволения, изложить позицию моего правительства по вопросам, затронутым в этом докладе. Прежде всего разрешите мне выразить сердечную благодарность и признательность Генеральному секретарю за его усилия в деле достижения справедливого и действенного урегулирования на Ближнем Востоке. Всеобъемлющий доклад Генерального секретаря является свидетельством его озабоченности серьезностью положения и его приверженности непрерывному поиску прочного мира в этом неспокойном районе нашей планеты.

57. Моя делегация тщательно изучила этот доклад с целью оценить достигнутый до настоящего времени прогресс в деле мирного урегулирования. К сожалению, приходится констатировать, что после шести лет переговоров и постоянных усилий, прилагаемых различными органами Организации Объединенных Наций с целью примирения, в своем докладе Генеральный секретарь приходит к безрадостному и вызывающему тревогу выводу о том, что переговоры по мирному урегулированию ближневосточного вопроса зашли в тупик. Тем не менее мы хотели

бы в этой связи выразить признательность специальному представителю Генерального секретаря за его заслуживающие восхищения неустанные усилия по выполнению порученной ему сложной задачи.

58. На основе различных глав этого доклада Совет может без труда установить, какая сторона не сотрудничала с послом Яррингом или чинила препятствия на пути к достижению приемлемого решения ближневосточной проблемы. Правительства арабских стран, со своей стороны, неизменно проявляли глубокую заинтересованность в мирном урегулировании. Они позитивно и в духе сотрудничества относились к миссии посла Ярринга. Их ответы на памятную записку специального представителя являются доказательством подлинно реалистичной и конструктивной позиции и искреннего стремления к достижению мирного урегулирования.

59. В принятой на двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи резолюции 2799 (XXVI) дана высокая оценка «положительному ответу Египта на инициативу специального представителя, направленную на достижение справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке».

60. Арабский народ на протяжении всей истории человечества неизменно поддерживал самые дружеские отношения с другими народами и во все времена был известен своим миролюбием. Народы древних цивилизаций — от Древней Греции до Римской империи — были свидетелями той огромной и ведущей роли, которую арабы играли в развитии культуры и науки на благо всего человечества. Благодаря этой роли была заложена прочная основа, на которой зиждется современная наука и техника. Арабы и в дальнейшем продолжали вносить вклад в развитие мира в различных областях. Арабские страны поддерживают самые сердечные и тесные отношения с подавляющим большинством государств мира: в Африке, Азии и Латинской Америке, Восточной и Западной Европе. Это ясно говорит о том, что арабы — миролюбивый народ и что их стремление к мирному урегулированию является вполне обоснованным.

61. Таковы арабы и таково их отношение к мирному урегулированию. Но давайте теперь рассмотрим позицию другой стороны в конфликте. Уклончивые ответы Израиля на памятную записку посла Ярринга и его негативная позиция не нуждаются в доказательствах. Ярким свидетельством этому является представленный Совету доклад Генерального секретаря. Еще большую тревогу вызывает негативная позиция, которую Израиль неизменно занимал по отношению к Организации Объединенных Наций и ее различным органам. Проявляя озабоченность по поводу занятой Израилем позиции в отношении мирных переговоров, Генеральная Ассамблея в резолюции 2949 (XXVII) выразила сожаление по поводу невыполнения им резолюции 2799 (XXVI) Генеральной Ассамблеи, которая,

в частности, призывала Израиль должным образом откликнуться на инициативу специального представителя Генерального секретаря на Ближнем Востоке.

62. Я не считаю нужным подробно останавливаться на том, в каком бедственном положении находятся палестинские беженцы. Это стало общеизвестным и является предметом бесконечно многих резолюций Организации Объединенных Наций. Не в лучшем положении находятся и арабы, которые живут в своих собственных домах на оккупированных арабских землях. Израильские власти последовательно лишают их основных человеческих прав. В письме от 26 октября 1970 года, препровождающим доклад Специального комитета Организации Объединенных Наций по расследованию действий израильских властей на оккупированных им территориях в отношении прав арабского населения, говорилось:

«Данные, представленные Специальному комитету, свидетельствуют о крайне тяжелом положении, в котором находятся беженцы, живущие на оккупированных территориях. Члены Специального комитета посетили несколько поселений беженцев, находящихся за пределами оккупированных территорий, и были глубоко встревожены бедственным положением их жителей»².

63. Какой мерой можно измерить эти тяжелейшие условия и какими критериями справедливости можно обосновать право народа, собранного со всего мира, на создание «родины евреев» в Палестине, в то время как в таком праве отказывают палестинскому народу?

64. Мое правительство считает, что на Ближнем Востоке мира не будет до тех пор, пока Израиль будет беззастенчиво оккупировать арабские территории и отвергать основное право арабского народа на свободу и самоопределение. Моя делегация не намерена перечислять все резолюции, принятые различными органами Организации Объединенных Наций и осуждающие Израиль за продолжающуюся агрессию против арабских стран и вопиющие нарушения основных принципов Устава и норм международного права. Это является общеизвестным.

65. Я хотел бы лишь подчеркнуть в этой связи, что Организация Объединенных Наций — не единственный форум, на котором Израиль постоянно осуждают за продолжающуюся оккупацию арабских территорий. На проходившей в Джорджтауне (Гайана) в августе прошлого года Конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран была принята резолюция, в которой среди прочего выражалась солидарность неприсоединившихся стран с Египтом, Иорданией и Сирией в их законной борьбе за

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, пункт 101 повестки дня, документ A/8089.*

восстановление любыми средствами своей территориальной целостности. Кроме того, Конференция признала совершенно недопустимым приобретение территории силой [см. S/10944].

66. Всего несколько недель назад главы государств и правительств 41 независимого африканского государства на встрече в Аддис-Абебе приняли резолюцию, в которой среди прочего резко осудили негативную позицию Израиля, совершаемые им акты запугивания и срыв всех усилий, направленных на справедливое решение проблемы. Африканские государства призвали далее Израиль незамедлительно и безоговорочно вывести все войска с оккупированных африканских и арабских территорий. Они обратили внимание Израиля на

«угрозу безопасности и единству африканского континента из-за продолжающейся агрессии Израиля и его отказа вывести войска с территорий государств, ставших жертвами этой агрессии».

Африканские государства в этой связи заявили, — я цитирую ту же самую резолюцию, — что

«позиция Израиля может побудить государства — члены Организации африканского единства принять на африканском уровне, индивидуально или коллективно, политические или экономические меры против него в соответствии с принципами, провозглашенными в уставе Организации африканского единства и Уставе Организации Объединенных Наций» [см. S/10943].

67. Настало время, когда международное сообщество должно позитивно и более эффективно содействовать выработке формулы, которая может привести к достижению конструктивных результатов. Такая формула должна разрабатываться с учетом многообразных и сложных проблем, имеющих различные исторические, гуманитарные и политические аспекты. Я не могу лучше охарактеризовать сложность и многообразие данных проблем, чем это сделал Генеральный секретарь, представляя свой доклад:

«На Ближнем Востоке мы являемся свидетелями того взаимодействия различных исторических событий и ситуаций, которое, проявляясь в самых острых формах, ведет к взрыву негодования и возмущения, к возникновению чувства страха и конфликтов, к образованию порочного круга действия и противодействия, насилия и возмездия и появлению целого ряда кажущихся непреодолимыми препятствий на пути примирения и урегулирования» [1717-е заседание, пункт 17].

68. Серьезное положение, сложившееся на Ближнем Востоке, не только несет в себе угрозу миру и безопасности в этом районе, но и чревато опасными последствиями для мира и безопасности всего человечества, которое связывает свои большие надежды и чаяния с усилиями этого высокого органа в деле выполнения им своей

главной задачи — задачи поддержания международного мира и безопасности. Давайте же оправдаем эти надежды и чаяния. Давайте объявим 1973 год годом мира и развития. В этом году все мы явились свидетелями важных, вызывающих чувство оптимизма событий, которые привели к восстановлению мира в одном из беспокойных районов планеты. Вьетнам, на протяжении десятилетий испытывавший на себе ужасы войны, сегодня вплотную приблизился к долгожданному урегулированию. Давайте же дополним это достижение восстановлением мира на Ближнем Востоке. Действуя в этом направлении, Организация Объединенных Наций, занимающаяся проблемами Ближнего Востока вот уже более 25 лет, не должна забывать о своей особой ответственности в деле выработки приемлемых условий для установления прочного мира на Ближнем Востоке. Ее причастность к этим проблемам восходит ко времени принятия Генеральной Ассамблеей известной резолюции о разделе Палестины, которая привела к незаконному созданию Израиля. С тех пор Организация Объединенных Наций, пытаясь установить справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке, приняла ряд резолюций. Тот факт, что эти резолюции еще не привели к ожидаемым результатам, не должен препятствовать нашему дальнейшему поиску путей установления прочного мира.

69. При выработке справедливой формулы урегулирования необходимо уделить должное внимание праву палестинского народа на возвращение в свое отечество. В сопроводительном письме к докладу Специального комитета по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении населения оккупированных территорий Председатель Специального комитета в недвусмысленных формулировках заявил о том, что

«на Комитет произвело глубокое, удручающее впечатление положение беженцев — лиц, лишенных своих очагов и лишенных права возвратиться к ним, являющихся, таким образом, жертвами нарушения самых основных прав человека, — и горечь и разочарование, которыми характеризуется их каждое упоминание о неудаче Организации Объединенных Наций в попытке обеспечить в отношении их защиту прав человека»³.

70. В поисках альтернативных решений проблемы, касающейся положения беженцев, мы не должны быть введены в заблуждение высказанной однажды в Совете представителем Израиля ошибочной и наивной мыслью о том, что если использовать 1 процент ресурсов арабских государств для расселения палестинских беженцев, то проблема Ближнего Востока перестанет существовать. Давайте отдадим себе полный отчет

³ Документ A/8389 и Согг.1, относящийся к пункту 40 повестки дня двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи; опубликован (офсетным способом) в качестве самостоятельного документа.

в том, что палестинский народ не согласится ни на что иное, кроме возвращения к своим очагам, на свою родину — Палестину. Этот народ больше не может мириться с жизнью за счет международной благотворительности, какими бы ни были ее источники.

71. Давайте предпримем более конкретные действия для облегчения бедствий и устранения несправедливости, от которых страдает арабский народ. Давайте не будем разочаровывать этих людей и, по сути дела, весь мир и оправдаем их ожидания и надежды на справедливое и приемлемое урегулирование ближневосточной проблемы.

72. Наконец, мы искренне надеемся, что Организация Объединенных Наций приложит все силы к тому, чтобы добиться мирного урегулирования. В противном случае мир станет свидетелем еще одной катастрофы.

73. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы горячо поздравляем вас в связи с вашим вступлением на пост Председателя Совета на июнь и желаем вам успеха на этом поприще. Для вас, имеющего многолетний опыт работы в Организации Объединенных Наций, эта высокая ответственность может представлять собой нечто обычное, однако для нас это служит самым надежным залогом того, что при обсуждении одного из самых важных вопросов, рассматриваемых в Совете, мы сможем в полной мере воспользоваться вашим опытом и знаниями. Воздавая вам должное, некоторые ораторы упоминали о двусторонних отношениях с вашим государством. Я думаю, что мне нет необходимости подробно останавливаться на отношениях между Индией и Советским Союзом, поскольку они являются наилучшими. Мы заверяем вас в нашем полном вам содействии.

74. Мы хотели бы также выразить нашу признательность покидающему свой пост Председателя послу Абдулле за его спокойное и компетентное руководство нашей работой в мае. Мы выражаем ему нашу благодарность.

75. Мы рады присутствию столь большого числа министров иностранных дел африканских и азиатских государств. Это, безусловно, отражает ту степень заинтересованности и озабоченности, с которой весь мир следит за напряженной ситуацией на Ближнем Востоке. В связи с этим на своем 1710-м заседании, состоявшемся 20 апреля, по предложению министра иностранных дел Египта Совет принял решение всесторонне рассмотреть ситуацию, сложившуюся на Ближнем Востоке с июня 1967 года, на основе доклада, который будет представлен Генеральным секретарем, и в присутствии его специального представителя, посла Ярринга.

76. Сегодня мы имеем в своем распоряжении прекрасный, конкретный и подробный, хотя, безусловно, вызывающий гнетущее чувство, доклад Генерального секретаря. Мы поздравляем Генерального секретаря с отличным докладом. У нас также есть благоприятная возможность воспользо-

ваться присутствием посла Ярринга, который находится среди нас как в стенах, так и вне стен зала заседаний Совета. Мы рады его присутствию и хотим официально поблагодарить его за целеустремленность, объективность и старание, которые он проявил, пытаясь добиться успешного завершения своей в высшей степени сложной и трудной миссии. Если его усилия, как и усилия многих людей доброй воли, направленные на урегулирование этой почти неразрешимой и опасной проблемы Ближнего Востока не увенчались успехом, то ответственность за это, вне всякого сомнения, лежит не на г-не Ярринге и не на тех, кто пытался найти решение проблемы, но потерпел неудачу. Однако мы не можем ослаблять наши усилия и должны сохранять надежду на то, что при добрых намерениях главных сторон Совет все-таки сможет найти решение проблемы. Задача эта является безотлагательной, поскольку мы действительно находимся перед лицом критической ситуации. Генеральный секретарь сообщил, что, начиная с июля 1967 года, в Совет Безопасности было подано 17 жалоб — 16 от арабских государств и одна от Израиля; и тем не менее он подчеркивает, что самые серьезные случаи нарушения соглашения о прекращении огня на рассмотрение Совета не выносились. Не надо обладать большим воображением, чтобы понять, в каком направлении пошло бы развитие событий, если бы в условиях, когда отсутствуют какие-либо перспективы урегулирования проблемы в ближайшем будущем, соглашение о прекращении огня оказалось бы недействительным.

77. Резолюция Совета от 22 ноября 1967 года по-прежнему сохраняет свою силу и на протяжении последних шести лет служила основой для действий. В ней содержатся два основных принципа, с которыми, как по крайней мере казалось, главные стороны согласились. Однако, когда дело доходит до претворения этих принципов в жизнь, мы сталкиваемся с таким толкованием этих принципов Израилем, которое делает дальнейший прогресс невозможным. После тщательного изучения ситуации и ее подробного обсуждения с заинтересованными сторонами, посол Ярринг представил памятную записку от 8 февраля 1971 года [S/10403, приложение I], которая вызвала возражение со стороны Израиля, поскольку, по его мнению, рассматриваемые в ней вопросы выходят за круг полномочий специального представителя, а также потому, что данная памятная записка, опять-таки по мнению Израиля, идет вразрез с толкованием Израилем резолюции 242 (1967). Вследствие этого инициатива посла Ярринга оказалась неприемлемой для Израиля. Впоследствии Израиль дошел даже до того, что предложил вообще снять эту памятную записку с обсуждения.

78. Подобное развитие событий заслуживает более внимательного рассмотрения. Здесь многое говорилось в отношении пропуска в английском

тексте определенного артикля «the» и прилагательного «all», а также об отсутствии конкретной даты, которая помогла бы определить ту линию, за которую Израиль должен вывести свои войска. Кстати, я могу заметить, что в аутентичном французском тексте одного из этих пропусков нет. Но давайте оставим в стороне эти формальности и рассмотрим слова в соответствии с их прямым значением, как того и хочет от нас Израиль. Пункт 1 (i) текста резолюции 242 (1967) гласит:

«Вывод израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных во время недавнего конфликта».

О каких территориях может идти речь, если не об арабских территориях? Никто не утверждает, что вооруженные силы Израиля оккупировали территории, принадлежащие каким-либо другим государствам. Что подразумевается под словами «недавний конфликт»? Если речь идет не о шестидневном конфликте 1967 года, то можно ли истолковывать эти слова как относящиеся к конфликтам, которые имели место и до 5 июня? Даже если бы подобное толкование вызывало бы самую положительную реакцию со стороны арабских государств, то ни официальные документы Совета за 1967 год, ни государства, входящие сегодня в его состав, не согласились бы с подобным толкованием резолюции 242 (1967). Таким образом, слова «недавний конфликт» в этой резолюции могут относиться только к шестидневному конфликту в июне 1967 года.

79. Затем нашему вниманию предлагается вторая группа аргументов, используя которые нас хотят убедить в том, что все границы Израиля с момента его создания в рамках подмандатной Палестины являлись, по сути дела, военными линиями — линией прекращения огня, линией прекращения военных действий, линией перемирия. Нам кажется, что это весьма опасные аргументы, даже с точки зрения Израиля.

80. Но, я полагаю, Израиль столь силен в военном отношении, что считает полную неопределенность границ фактором, не могущим представлять опасность для его позиции на переговорах. Однако тот аргумент Израиля, что его границы якобы никогда не были определены, является неправомерным. Во-первых, границы Израиля были четко определены Организацией Объединенных Наций при разделе Палестины. Израиль согласился с этими границами. Во-вторых, международные границы между территориями бывшей подмандатной Палестины и соседними территориями Сирии, Ливана, Трансиордании, Саудовской Аравии и Египта никогда не оспаривались и не ставились под сомнение. Израиль выделялась территория в пределах подмандатной Палестины, и ни один, я повторяю, ни один из участков его границ не должен был выходить за пределы прежней подмандатной территории Палестины.

81. Учитывая этот факт и воздержавшись от определенных комментариев относительно заявления Израиля о том, что его политические границы никогда ранее не были определены, посол Ярринг тщательно продумал редакцию своей памятной записки от 8 февраля 1971 года и просил Израиль

«дать обязательство вывести свои войска с оккупированной территории Объединенной Арабской Республики за бывшую международную границу между Египтом и Британской подмандатной Палестиной» [S/10929, приложение II, стр 2].

Ответ Израиля носил категорический характер:

«Израиль не отойдет к линиям, существовавшим до 5 июня 1967 года» (там же, приложение III).

82. Таким образом, Израиль сообщил специальному представителю о том, что он не намерен в дальнейшем соблюдать международные границы Египта и Сирии, а также других государств, чьи земли он оккупировал, передвинув тем самым свои границы за пределы бывшей подмандатной территории. Подобная позиция, а также отказ Израиля придерживаться принципа недопустимости приобретения территорий путем войны, несовместима с заявлением Израиля о его согласии с резолюцией 242 (1967). Она также несовместима с тем, что Израиль утверждает в настоящее время, заявляя, что все претензии любой из сторон могут быть предметом переговоров — по крайней мере именно такое впечатление осталось у нас от заявлений Израиля от 6 и 7 июня, которые сводятся к тому, что, по его мнению, все может быть предметом переговоров. Вероятно, это заставило вчера представителя Франции выступить в Совете со следующим заявлением:

«Вот почему ответ Израиля на памятную записку г-на Ярринга от 8 февраля 1971 года представляет собой ничем не оправданное предварительное условие. Диалог должен быть начат на равноправной основе, а не на основе соотношения сил. Заявляя фактически, что он не отведет свои войска к границам, существовавшим до 5 июня 1967 года, Израиль нарушает сбалансированность резолюции 242 (1967)» [1724-е заседание, пункт 57].

83. Многие также говорили о том, что эта резолюция предусматривает проведение переговоров между сторонами. Поскольку мы рассматриваем резолюцию в том виде, в каком она существует, без каких-либо добавлений или изъятий, даже точки, даже запятой, то уместно подчеркнуть тот факт, что слово «переговоры» в резолюции вообще не встречается. В пункте 3 всего лишь содержится просьба к Генеральному секретарю

«назначить специального представителя, который должен выехать на Ближний Восток для установления и поддержания контактов с

заинтересованными государствами в целях действия достижению соглашения и поддержки усилий, направленных на достижение мирного и приемлемого урегулирования в соответствии с положениями и принципами настоящей резолюции».

Эта задача была поручена послу Яррингу. Он проявил должное усердие и такт при осуществлении своей миссии, приложив все силы для того, чтобы выполнить это в высшей степени ясное поручение. Он потерпел неудачу из-за позиции, занятой Израилем. Контакты поддерживались, пожалуй, на протяжении всех этих лет, однако достигнутый прогресс почти не выходил за рамки простого уточнения проблем.

84. Тем не менее на протяжении этих лет неоднократно предпринимались попытки провести переговоры через посредников, но эти попытки также оказались безуспешными из-за отказа Израиля освободить арабские территории, захваченные им в результате конфликта 1967 года. Я могу упомянуть хотя бы три подобные попытки: добрые услуги глав государств и правительств ряда африканских стран, предложение о проведении переговоров по принципу «близости» и предложения, получившие название «план Роджерса». Сегодня в адрес посла Ярринга высказываются критические замечания относительно того, что он дал единственно возможное толкование резолюции 242 (1967), однако в основе плана Роджерса по существу лежало то же толкование данной резолюции. Четыре великие державы поддерживали мнение посла Ярринга относительно толкования резолюции 242 (1967) и характера предоставленных ему полномочий. Не далее, как сегодня утром [1725-е заседание] Генеральный секретарь вновь подтвердил эту позицию четырех великих держав. Таким образом, насколько известно, из 132 членов Организации Объединенных Наций лишь Израиль выступил с иной оценкой задач посла Ярринга.

85. Между тем, четыре великие державы предпринимали усилия и по своей собственной инициативе, и многие из нас надеялись, что по крайней мере одна из них сможет убедить Израиль занять более разумную позицию. Это была не пустая надежда. Когда страна связана с великой державой столь многочисленными узлами, то существует немало способов для убеждения. Такое уже случалось в прошлом в других районах и даже на Ближнем Востоке — как, например, отказ от проекта освоения долины реки Иордан, — и поэтому были основания надеяться на то, что если бы по каким бы то ни было причинам, из чувства справедливости, ввиду национальных интересов или более широких интересов мира и международной безопасности, было принято решение об изменении курса, то от Израиля можно было бы ожидать сотрудничества, и не по принуждению, а в результате доведения до его сознания того факта, что такое изменение курса в высшей степени отвечает и его собственным интересам. Мы все еще продолжаем на-

деяться на подобное изменение в его позициях и политике.

86. Мы всегда выступаем за решение проблем путем переговоров, и поэтому мы с радостью восприняли заявление министра иностранных дел Египта, — который заслуживает особенно теплого приветствия, — что если не будет выдвигаться никаких предварительных условий, его страна готова сесть за стол переговоров. Однако, если не говорить о предварительных условиях, существуют следующие объективные обстоятельства.

87. Во-первых, отказ Израиля выполнить резолюцию 242 (1967).

88. Во-вторых, утверждение Израиля о том, что ему должны принадлежать Иерусалим, если не весь Западный берег, то большая его часть, Голанские высоты, Шарм-аш-Шейх и целый ряд других лучших арабских земель. Израиль пытается создать впечатление, что он полностью изложит свою позицию за столом переговоров, однако его намерения ясно прослеживаются во многих авторитетных заявлениях.

89. В-третьих, создание еврейских поселений на захваченных землях в ущерб интересам арабов, сопровождаемое многими радикальными изменениями в укладе жизни и экономике этих территорий, вызвавшими осуждение со стороны Организации Объединенных Наций.

90. В-четвертых, привлечение в Израиль все большего и большего числа евреев. Не приведет ли это к практическому осуществлению доктрины «жизненного пространства»?

91. В-пятых, политика, направленная на то, чтобы иметь как можно больше арабских территорий с как можно меньшим числом проживающих на них арабов.

92. В-шестых, его отказ признать права палестинцев. Без разрешения этой проблемы невозможно будет добиться окончательного урегулирования кризиса на Ближнем Востоке. Полемика этот вопрос с повестки дня не снять. Неважно, как называют этих людей: палестинцами или как-либо иначе. Дело в том, что в этом районе они жили в течение многих веков, и если их основные гражданские, религиозные и политические права не будут защищены и если не будут приложены все силы к тому, чтобы облегчить им возвращение на родину в условиях достоинства, эта проблема так и останется неразрешенной, а положение будет по-прежнему чревато осложнениями.

93. В-седьмых, отказ Израиля пойти на урегулирование проблемы беженцев в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций, с которыми он согласился. Резолюции Генеральной Ассамблеи, возможно, и не имеют обязательной силы, но ни одна страна не может сказать, что одни резолюции имеют обязательную силу, а другие не имеют. Если Израиль ут-

верждает, что резолюция по вопросу о беженцах не имеет обязательной силы, то он должен согласиться и с тем, что резолюция о приеме Израиля также может оспариваться арабами. Однако мы не хотим ввязываться в споры узко юридического характера.

94. В-восьмых, наращивание военной мощи Израиля и его способность наносить удары, когда ему заблагорассудится, в любой точке арабского мира.

95. В-девятых, его стремление выиграть время, что позволяет ему укреплять свой контроль и планировать свои дальнейшие действия. В его распоряжении уже было целых шесть лет.

96. В-десятых, его отказ выполнить многочисленные резолюции Организации Объединенных Наций.

97. В-одиннадцатых, его притязания на то, чтобы представлять евреев всего мира, несмотря на заявление г-на Шаретта по этому вопросу во время приема Израиля в Организацию Объединенных Наций.

98. В-двенадцатых, израильская политика ответных действий и репрессалий и его нежелание наказать виновных.

99. В-тринадцатых, идеология Израиля, о которой мы так много уже слышали.

100. Поэтому в сложившихся в настоящее время условиях призыв к переговорам вполне справедливо рассматривается арабами как призыв к капитуляции, или, по крайней мере, как призыв предоставить ему больше времени для сохранения нынешнего безвыходного положения, которое неизбежно связано с выгодами для Израиля.

101. С другой стороны, мы считаем, что нынешняя политика попустительства Израилю является чрезвычайно опасной. Кое-кто может считать, что со временем Израиль закрепится на аннексированных землях, и, если учитывать относительную слабость арабов и существующий, видимо, в их рядах раскол, наступит момент, когда они смирятся с притязаниями Израиля. К счастью, мы не разделяем этой точки зрения, и если кто-либо из нас полагает, что развитие обстановки идет в направлении некоторой стабилизации, то заявления в Совете, с которыми выступили многие представители арабских государств, конечно, опровергают подобные мнения и теории.

102. Что же тогда можно сделать? Мы считаем, что, несмотря на оговорки Израиля в отношении резолюции 242 (1967), которые очень похожи на его несогласие с этой резолюцией, она по-прежнему может служить основой для достижения прогресса. Поэтому мы хотели бы предложить ряд конкретных мер.

103. Во-первых, мы хотели бы рекомендовать Израилю официально и в недвусмысленных вы-

ражениях заявить о своем признании принципа недопустимости приобретения территорий с помощью силы и, как следствие этого, взять на себя обязательство уйти со всех арабских земель, которые он оккупировал в результате конфликта в июне 1967 года.

104. Во-вторых, мы хотели бы предложить соответствующим арабским странам также выступить с официальным и недвусмысленным заявлением, в котором они брали бы на себя обязательство уважать и признавать суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость каждого государства в этом районе и его право жить в мире в безопасных и признанных границах, не подвергаясь угрозам силой или ее применению.

105. В-третьих, как Израиль, так и соответствующие арабские страны должны одновременно, но отдельно заявить, что все они будут уважать права палестинского народа во всех областях.

106. Надеяться на то, что люди нееврейского происхождения смогут жить спокойно и без каких-либо опасений за свою судьбу в условиях еврейского государства, которое не предоставляет им правовой или конституционной защиты от произвола, было бы нечестно и несправедливо.

107. Что касается палестинцев, проживающих в изгнании, то у них просто нет никакого стимула к возвращению на родину, а это, к нашему огорчению, подтверждает надежду израильских властей на то, что они никогда не вернутся и что другие палестинцы, которые остались на территории Израиля или в оккупированных районах, также последуют примеру беженцев.

108. Израиль должен в полной мере отдавать себе отчет в том, что затягивание решения палестинской проблемы — это не решение. Израилю, если он намерен стать демократическим государством, обязательно потребуются признать палестинцев, гарантировав им основные гражданские свободы и политические права. Просто подчинив население нееврейского происхождения своей власти, Израиль неизбежно лишь обострит обстановку и ускорит появление тех самых проблем, возникновение которых он, несомненно, стремится предотвратить.

109. Уже многие годы Израиль утверждает, что арабы, проживающие в Израиле или на оккупированных территориях, с экономической точки зрения живут лучше, чем когда-либо раньше. Подобное утверждение или подобный довод имеет такое же отношение к существу вопроса, как и утверждение Южной Африки, что черное население Южной Африки живет лучше, чем черное население в соседних независимых странах. Такая позиция отражает упрощенческий подход и затушевывает всю трагичность положения этих людей и их серьезное беспокойство за свою судьбу. Они, как и мы, желают иметь свои права, свои человеческие ценности, а не просто

возможность удовлетворять свои материальные потребности, сколь бы желанным и полезным это ни было.

110. Поскольку здесь так много говорилось об условиях жизни арабов на оккупированных территориях, я хотел бы обратить внимание членов Совета на подробный анализ их положения, который был опубликован в «Дейли телеграф мэ-гэзин оф Лондон» 1 июня 1973 года. Эта статья, которая снабжена несколькими фотографиями и хорошей картой, расценивается журналом, конечно, в целях рекламы, как «первый подробный анализ положения в спорных районах». Автор статьи, г-н Джон Буллок, отмечает: «Оккупация Израилем арабских земель ничем не лучше и ничем не хуже любой другой оккупации. Люди, которые с симпатией относятся к израильтянам и которые считают, что Израиль более щедр, чем какая-либо другая страна, ошибаются; ошибаются также и противники Израиля, которые считают, что он более жесток». Все это лишь означает, что несчастные палестинцы живут в условиях военной оккупации, не имеют никаких прав и у себя на родине могут рассчитывать лишь на то, что сообразовит предоставить им завоеватель.

111. Чтобы арабы и израильтяне могли жить вместе, они должны в вопросе о своих правах пойти на компромисс. Никто не предлагает пожертвовать в одностороннем порядке правами Израиля, чтобы гарантировать права арабов, и наоборот. Как израильтяне, которые в соответствии с решением Организации Объединенных Наций обрели свою родину на части подмандатной в прошлом территории, так и палестинцы имеют право на родину и самоопределение на остальной части подмандатной территории, которая была разделена в 1947 году.

112. В-четвертых, Генеральный секретарь или его специальный представитель могли бы опубликовать документ с изложением пунктов, в отношении которых стороны, отвечая на памятную записку посла Ярринга от 8 февраля 1971 года, выразили свое согласие. Такой документ должен конкретно касаться решения проблемы беженцев в соответствии с резолюцией Организации Объединенных Наций, проблемы открытия Суэцкого канала, предоставления средств транзита и создания демилитаризованных зон.

113. Как только будут сделаны эти заявления, особенно первое и второе, станет возможным проведение, в качестве первого шага, не прямых переговоров между заинтересованными сторонами при содействии специального представителя. И сразу после достижения соглашения к процессу переговоров следует подключить палестинцев, с тем чтобы любое окончательное урегулирование оказалось приемлемым для всех заинтересованных сторон.

114. Мы не вносим никаких официальных предложений, но выражаем надежду, что в период между нынешним и следующим заседанием, ко-

торое, как я полагаю, состоится не позднее 16 июля в Нью-Йорке, еще возможно достижение некоторого прогресса в этом направлении.

115. Многими ораторами упоминалась концепция или принцип безопасных и признанных границ. Это прежде всего политическая концепция, а уж потом военная проблема. Если учесть географическое положение Израиля и характер современных видов оружия, то иметь безопасные границы для всех ближневосточных государств, а не только для Израиля, можно лишь на основе взаимного уважения, дружбы, сотрудничества и взаимопонимания. Если этого нет, то чрезмерное значение, особенно в глазах военных, неизбежно приобретают военные аспекты, какими бы незначительными они ни были сами по себе. Вследствие своей военной победы Израиль, возможно, рассчитывает на некоторые уступки со стороны арабов. Но ведь Израиль уже получил, возможно, самый ценный приз за любые военные действия — возможность жить в мире со своими соседями.

116. 14 мая 1948 года в зале музея Тель-Авива г-ном Давидом Бен Гурионом была зачитана декларация о создании государства Израиль. В ней говорилось:

«Поэтому мы, члены Национального совета, представляющие еврейский народ Палестины и всемирное сионистское движение, торжественно собравшиеся сегодня, в день прекращения английского мандата на Палестину, в силу национального и исторического права еврейского народа и на основании резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций провозглашаем создание еврейского государства в Палестине, которое будет называться Израилем».

Я располагаю многими другими более ясными и решительными заявлениями по этому вопросу из других израильских источников, но я полагаю, что лучше привести цитату из наиболее официального документа, принятого при рождении государства Израиль.

117. Тем не менее, Израиль часто заявляет, что если его осуждают в Организации Объединенных Наций, если его действия порицают и подвергают критике, то причиной этого частично является структура Организации Объединенных Наций, особенно Совета Безопасности, а частично — влияние, которым пользуются в этой Организации большое число арабских государств и их друзей, — механическое большинство, как он это называет. Помимо того факта, что на стороне арабов поддержка и симпатии такого большого числа государств — неприсоединившихся, социалистических, практически всех азиатских, всех 41 африканских, некоторых европейских, латиноамериканских и, кроме того, нескольких других — остается фактом также и то, что в то время, когда по решению Организации Объединенных Наций Израиль был создан и принят в ее члены, он пользовался, как это видно из ре-

зультатов голосования, значительной поддержкой, но лишился ее вследствие собственных действий и занимаемой им позиции. Многие резолюции с критикой в адрес Израиля были приняты в то время, когда он еще не мог жаловаться и фактически не жаловался на влияние арабов и на «механическое большинство». Однако Израиль до сих пор не выполнил ряда решений, принятых Организацией Объединенных Наций в атмосфере доброй воли и дружелюбия с целью облегчить его постоянное и гарантированное существование посреди арабских земель в условиях мира и безопасности для всех государств Ближнего Востока.

118. Но Израиль не вынес из этого опыта никаких уроков. Он был преисполнен расовой гордости, питаемой вековыми страданиями и борьбой, гордости меньшинства, окруженного огромным враждебным большинством. Израиль утверждает: «Эта ситуация не нова. Мы жили так на протяжении веков. Нас всегда было мало. Это никогда не ослабляло нашей решимости выжить. Мы не одиноки, если с нами справедливость и история». Еврейский народ не одинок в своей вере, если на его стороне справедливость и история. Однако о справедливости и истории можно иметь разные представления. Израиль полагает, что он вправе пренебречь одиночеством и продолжать борьбу. Однако это чувство, которое у всех нас должно вызывать восхищение, несколько теряет свой романтический ореол, когда мы вспоминаем, что, по меньшей мере на протяжении последних лет, Израиль пользуется безоговорочной поддержкой самой могущественной страны современного мира. В таких условиях одиночество не может быть совсем уж невыносимым. Кроме того, всегда существует опасность, что эта твердая решимость сражаться, даже находясь в изоляции, может быть извращена.

119. Исходя из доктрины, что достижение любого блага невозможно без жертв, мы можем впасть в заблуждение, что жертва уже сама по себе является достижением. Однако у Израиля нет причин к тому, чтобы испытывать такое мучительное противоречие. Он добился внушительной военной победы и стал обладателем весьма замечательных трофеев, наиболее важным из которых является официальное предложение арабских государств жить с ним в мире и согласии, как только он освободит их территории, что он обязан сделать по всем нормам права. Должен ли Израиль отбросить эту драгоценную возможность и снова принять позу обиженного, обвиняя всех остальных в своих несчастьях? Или он позволит своему аппетиту расти во время еды? Ответ на эти вопросы должен дать сам Израиль.

120. Что касается нас, то нам бы не хотелось, чтобы мрачный анализ генерала Бернса оказался верным. Генерал Бернс, который являлся Начальником штаба Органа ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия на Ближнем

Востоке с августа 1954 года по ноябрь 1966 года, на странице 68 своей книги «Между арабами и израильтянами» («Between Arab and Israel»), (издание в мягкой обложке)⁴, утверждает следующее:

«Есть основания полагать, что общество, в котором годы возмужания молодежи проходят в атмосфере, где наивысшими ценностями признаются воинские доблести и особенно агрессивность и где арабы — это всегда враг, которого надо безжалостной силой подчинить требованиям Израиля, будет становиться все более милитаристским и менее склонным к решению внешних проблем путем переговоров. Сабра или израильтянин, который привезен в эту страну маленьким ребенком, намертво заперт враждебностью в границах своей страны, причем недостаток денег лишает его возможности совершать зарубежные поездки, он мало знает о мире, который лежит за пределами Израиля и абсолютно не интересуется его мнением. Поэтому в результате успехов, достигнутых в кампаниях 1948 и 1956 годов, появились некоторое высокомерие, нежелание понять, что ради мира Израилю следует пойти на определенные уступки, неспособность идти на компромисс. Такая позиция, которую в скором времени будет разделять большинство населения, не сулит мирного решения проблем Израиля или мирного будущего для Ближнего Востока».

121. Победы 1967 года укрепили эту позицию. Если не прекратится этот процесс нагнетания ненависти, если будут процветать невежество и высокомерие, если им на смену не придут более здоровые тенденции, то наши усилия, как бы мы ни старались, окажутся безрезультатными. Многие ораторы упоминали об обязанностях Совета Безопасности, а также обязанностях его постоянных членов. Мы полагаем, что мир вправе ожидать от Совета принятия справедливых и своевременных решений. Но мир должен знать, что принятие таких решений невозможно из-за соответствующих положений Устава. Он должен также знать, что даже если такие решения и будут приняты, они не могут быть претворены в жизнь ввиду отсутствия согласия между великими державами. Учитывая эти обстоятельства, Совет возложил на великие державы некоторые неофициальные задачи по проведению переговоров в дополнение к усилиям г-на Ярринга. Однако в силу причин, хорошо нам известных, упомянутые державы не добились каких-либо результатов и вот уже около двух лет, как они совсем прекратили свои встречи — даже в рамках четырех великих держав — в результате чего возникло настроение, что «лишь время может решить эту проблему». С нашей точки зрения, эта тенденция весьма опасна.

122. Нам много говорили об истории. С ней не церемонились, толкали ее во все стороны, и сво-

⁴ Clarke Irwin & Co. Ltd., Toronto, 1962.

им жрецам она говорили то, что им хотелось услышать. Другими божествами, с которыми обращались так же и которые были так не удобны, являлись Правда и Справедливость. Прения предоставили возможность состоящимся пересказывать исторические события, которые не имеют отношения к современному поколению и уходят своими корнями в довольно туманную и далекую древность. Возможно, все эти дорогие уроки истории имеют смысл, и некоторые из них даже интересны, но наша работа является гораздо более важной, поскольку мы заняты рассмотрением угрожающей ситуации, затрагивающей безопасность и благополучие многих миллионов людей. Если мы не приступим к делу беспристрастно и реалистично, то мы лишь усилим напряженность и отчаяние.

123. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Индии за выступление и за те слова, которые им были сказаны в мой адрес. Я полностью разделяю данную им высокую оценку состояния дружественных отношений между Советским Союзом и Индией и искренне надеюсь, что отношения дружбы и сотрудничества будут и впредь развиваться между нашими странами.

124. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация изучила доклад Генерального секретаря, представленный согласно резолюции Совета Безопасности от 20 апреля 1973 года, внимательно выслушала выступления министров иностранных дел и представителей ряда арабских и африканских стран, а также членов Совета Безопасности. Сейчас мы хотели бы изложить наши взгляды и нашу позицию в отношении ближневосточного вопроса.

125. В течение многих лет выдвигались те или иные аргументы по ближневосточному вопросу. Однако всякий, кто считает с реальностью, не может не признать, что история Ближнего Востока за прошедшие два с лишним десятилетия после второй мировой войны является историей непрерывающихся актов агрессии и экспансии, осуществляемых израильским сионизмом при поддержке империализма, а также историей сопротивления палестинского и других арабских народов этой экспансии. Реакционное сионистское движение явилось результатом империалистической политики агрессии, проводимой на Ближнем Востоке. В течение долгого времени массовая эмиграция в Палестину осуществлялась сионистами при поддержке и подстрекательстве империализма. В 1947 году Генеральная Ассамблея в результате махинаций империализма отвергла требование арабских стран о прекращении срока действия мандата Соединенного Королевства и о провозглашении независимости Палестины и приняла план «раздела Палестины». Со дня основания государства Израиль израильский сионизм при поддержке правительства Соединенных Штатов осуществлял неоднократные акты агрессии и экспансии и за короткий срок в два десятилетия развязал три крупных захватнических войны, оккупировав

значительную часть арабских территорий, изгнав палестинцев и другие арабские народы, многие поколения которых жили на этой территории, с их родных земель. Изгнанные и лишенные крова, они влачили жалкое существование. В своих выступлениях представители многих арабских стран нарисовали правдивую картину страдания и нищеты палестинцев и других арабских народов. В своих выступлениях представители утверждали, что Израиль должен вывести все свои войска со всех оккупированных арабских территорий, и многие из них решительно потребовали восстановления законного права палестинского народа на национальное существование. Это абсолютно справедливо.

126. Со времени войны 1967 года израильские сионисты удерживают обширные пространства оккупированных арабских территорий, на которых они энергично осуществляют свои сионистские планы. Они постоянно совершают под тем или иным предлогом все новые жестокие и бессмысленные военные провокации и акты вооруженной агрессии, направленные против соседних арабских государств, пытаясь подавить силой оружия справедливую борьбу палестинского и других арабских народов против агрессии и поставить всех перед лицом совершившегося факта, а также увековечить оккупацию арабских территорий и осуществить дальнейшие экспансионистские планы. Теория так называемых «безопасных границ», которую они столь яро рекламировали, является типичной теорией экспансии.

127. Фактически эта теория «безопасных границ» принадлежит не израильским сионистам. Разве не гитлеровский фашизм выдвинул пресловутую теорию так называемого «*лебенсraum*» — жизненного пространства? И разве сегодня нет людей, которые требуют расширения своих так называемых «безопасных границ» до берегов того или иного океана? Для осуществления своих необузданных желаний все агрессоры и экспансионисты, как в настоящем, так и в прошлом, неизменно выбирали одну и ту же логику бандитизма и закона джунглей, отвечающую их экспансионистским и агрессивным целям. Признание аргумента о так называемых «безопасных границах» равносильно признанию полной законности агрессии и экспансии, которые проводит израильский сионизм, а также признанию за всеми агрессорами права на захват чужих территорий при помощи силы в любое время. С этим, конечно, нельзя согласиться.

128. Ситуация ясна: суть ближневосточного вопроса — это агрессия против антиагрессии и вопрос о палестинском и других арабских народах, сражающихся за национальное освобождение. В отношении такого вопроса не может быть никакого компромисса. Восстановление прав палестинского народа на национальное существование и борьба арабских стран за возвращение своих территориальных потерь представляют собой единое целое. До тех пор пока территории,

утраченные арабскими государствами, не будут возвращены и пока национальное право палестинского народа не будет восстановлено, не может быть подлинного урегулирования так называемого ближневосточного вопроса.

129. В течение веков Ближний Восток был местом столкновения империалистических держав. В настоящее время империалистическое соперничество на Ближнем Востоке принимает новую форму, в которой используется новая тактика. Как справедливо отметила арабская общественность, сегодня две сверхдержавы заняли место бывших империалистических держав и стали основными соперниками за установление своей гегемонии на Ближнем Востоке. Захватническая война 1967 года была развязана израильскими сионистами при поддержке, потворстве и молчаливом согласии одной или двух сверхдержав. После этого, вторя друг другу, они распространяют мысль о том, что палестинский и другие арабские народы не должны вести вооруженной борьбы против израильской агрессии, что подобное сопротивление сразу же приведет к мировой войне и что любая поддержка данной вооруженной борьбы, направленная против агрессии, может спровоцировать конфронтацию между двумя сверхдержавами. Говоря иными словами, только агрессорам позволено совершать преднамеренный захват территорий, в то время как жертвы агрессии не должны сопротивляться. Палестинский и другие арабские народы, так же как и те народы, которые оказывают им поддержку в борьбе против агрессии, должны быть связаны по рукам и ногам, для того чтобы две сверхдержавы могли делать все, что им вздумается для установления своего господства в данной ситуации. За последние годы две сверхдержавы соперничали и тайно сговаривались друг с другом, извлекая выгоду из временных трудностей, с которыми сталкиваются палестинский и другие арабские народы, для того чтобы творить свои грязные политические дела за счет прав этих народов на национальное существование, за счет их территорий и суверенитета. Таким образом, две сверхдержавы сознательно создают и поддерживают ситуацию «ни войны, ни мира» на Ближнем Востоке, для того чтобы облегчить свою борьбу за важные стратегические цели, нефтяные ресурсы и раздел сфер влияния в данном регионе. Каждому ясно, что именно в этом заключается суть тупика, в который зашло урегулирование ближневосточного вопроса.

130. Однако прошло то время, когда империализм мог бесчинствовать и вершить судьбы других народов по своей воле. Палестинский и другие арабские народы перед лицом вооруженной агрессии израильских сионистов взяли в руки оружие, преисполненные решимости сражаться до конца против агрессии, за национальное освобождение. Палестинский и другие арабские народы ведут упорную борьбу и, без сомнения, сами решат свою судьбу. Разве история более чем двух десятилетий, прошедших со второй миро-

вой войны, не полна ярких событий, свидетельствующих о том, что азиатские, африканские и латиноамериканские народы брали в руки оружие, вели настойчивую борьбу и добивались своего национального освобождения после того как срывали агрессивные планы и пресекали вмешательство со стороны империалистов и сверхдержав?

131. Правительство и народ Китая всегда решительно выступали против израильско-сионистской агрессии и экспансии в отношении палестинского и других арабских народов и решительно осуждали ее. Мы выступаем не против еврейского народа или народа Израиля, но мы решительно выступаем против израильско-сионистской политики агрессии и экспансии.

132. Мы глубоко сочувствуем палестинскому и другим арабским народам, которые подверглись актам агрессии и запугивания. Мы решительно поддерживаем их справедливую борьбу против агрессии, за возвращение своих потерянных территорий и восстановление своего права на национальное существование. Такова наша твердая и непреклонная позиция.

133. Организация Объединенных Наций уже более 20 лет обсуждает ближневосточный вопрос. Однако, к сожалению, из-за махинаций и давления со стороны сверхдержав Организация Объединенных Наций не смогла отстоять свои принципы, восстановить справедливость и выполнить свои вытекающие из Устава обязательства. Она не смогла решительно осудить экспансию и агрессию израильского сионизма и положить им конец, а также оказать должную поддержку палестинскому и другим арабским народам. Совершенно очевидно, что это несправедливо по отношению к палестинскому и другим арабским народам. Сегодня, когда ситуация на Ближнем Востоке рассматривается во всем ее объеме, Совет Безопасности должен предпринять действия в строгом соответствии с принципами Устава, провести четкое разграничение между добром и злом, восстановить справедливость и выступить в поддержку правого дела.

134. Китайская делегация решительно придерживается следующих положений: израильский сионизм должен быть сурово осужден за продолжающуюся агрессию, которую он осуществляет в отношении палестинского и других арабских стран и народов; от израильских властей необходимо потребовать немедленного вывода всех своих войск с оккупированных территорий Египта, Сирии и других арабских государств; право палестинского народа на национальное существование должно быть восстановлено; необходимо обратиться с призывом ко всем странам и народам оказать решительную поддержку палестинскому и другим арабским народам в их справедливой борьбе против агрессии, за возвращение своих утраченных земель и восстановление своих национальных прав.

135. Мы убеждены, что судьба палестинского и других арабских народов может быть решена только ими самими, и мы решительно выступаем против того, чтобы за спиной палестинского и других арабских народов совершались политические сделки в ущерб их территориям и суверенитету, а также их праву на национальное существование. Мы считаем, что принятие любой резолюции, которая фактически защищает израильский сионизм и поощряет агрессию во имя «поддержания мира», является нарушением Устава Организации Объединенных Наций и может вновь навлечь позор на Организацию Объединенных Наций и Совет Безопасности и что поэтому такая резолюция совершенно неприемлема.

136. Арабская нация — великая нация; арабский и палестинский народы — героические народы. В течение многих лет они ведут героическую упорную борьбу за свое национальное освобождение. Ни военное давление, ни политический обман со стороны врагов не могут сломить их.

137. Напротив, их справедливая борьба обретает новую силу и размах. Своей борьбой они внесли важный вклад в дело сплочения и единства азиатских, африканских и латиноамериканских народов против империализма, и они обрели еще более широкое сочувствие и получили еще более широкую поддержку со стороны революционных народов во всем мире. Палестинскому и другим арабским народам предстоит длительная и жестокая борьба и возможны изменения, повороты и даже те или иные отступления на их пути вперед, однако до тех пор, пока они полагаются на широкие массы своего народа и мобилизуют их, укрепляют свое антиимпериалистическое единство и проявляют упорство в своей длительной борьбе, они в конце концов при сочувствии и поддержке всех стран и выступающих за справедливость народов мира нанесут поражение израильским агрессорам, восстановят свои национальные права, возвратят свои утраченные земли и одержат полную победу в своей борьбе за национальное освобождение.

138. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующим в списке ораторов значится представитель Бахрейна, которого я приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

139. Г-н АЛЭ-САФФАР (Бахрейн) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы сначала поблагодарить вас, а также других членов Совета Безопасности за то, что мне предоставлена возможность выступить в ходе этих прений. Для моей делегации участие в дискуссии по вопросу о Ближнем Востоке, проводимой под вашим председательством, — это большая честь и большое удовольствие.

140. Моя делегация внимательно выслушала мнение Африки, которое было отражено в выступлениях ряда министров африканских стран;

мы также выслушали мнение «третьего мира». Все эти страны потребовали вывода израильских войск со всех оккупированных арабских территорий. Намерено ли правительство Израиля прислушаться к их мнению и выполнить резолюции, принятые по этому вопросу Организацией Объединенных Наций?

141. Предыдущие ораторы долго говорили о проблеме Ближнего Востока. Я хотел бы просто изложить точку зрения моего правительства по этому вопросу. Я буду очень краток.

142. Моя страна испытывает большое доверие к Совету Безопасности, задача которого состоит в том, чтобы укреплять международный мир и безопасность, несмотря на трудности, встречающиеся на его пути. Бахрейн получил независимость и стал членом Организации Объединенных Наций только благодаря усилиям ее Генерального секретаря, так как в марте 1970 года под эгидой специального представителя Генерального секретаря народ Бахрейна получил возможность осуществить свое право на самоопределение и высказаться как суверенное и независимое государство. Так был урегулирован исторический спор с Ираном, который велся с давних пор. Этим решением был также положен конец полуторазековому иностранному господству над Бахрейном.

143. Здесь я хотел бы сказать, г-н Председатель, что ваша великая страна одной из первых признала нашу независимость и поздравила нас с ее обретением. Правительство и народ Бахрейна признательны ей за это. Пользуясь этим случаем, я хочу отдать должное усилиям, которые в поисках мира и международной безопасности приложил Генеральный секретарь. Конечно, если бы заинтересованные стороны не проявили духа доброй воли в поисках решения, то такое урегулирование было бы невозможным.

144. Сегодня мы вновь являемся свидетелями опасной ситуации, когда из-за непримиримости одной из участвующих в конфликте сторон миссия специального представителя Генерального секретаря на Ближнем Востоке оказалась блокированной. Египет и Иордания изъявили готовность осуществить резолюцию 242 (1967), принятую Советом Безопасности в ноябре 1967 года. В этой резолюции, как известно, подчеркивается, в частности, необходимость урегулирования проблемы беженцев и предусматривается вывод израильских войск с арабских территорий, оккупированных в ходе конфликта 1967 года. В то же время правительство Израиля, заявляя о том, что оно признает эту резолюцию, несколько иначе толкует ее последний пункт, с тем чтобы оправдать присвоение ряда территорий, захваченных в ходе шестидневной войны. Правительство Израиля хочет убедить нас в том, что в целях мирного урегулирования конфликта в резолюции 242 (1967) предусматривается возможность окончательной оккупации части территории соседних арабских стран: Египта, Иордании и Сирии.

145. Для израильских руководителей старые границы июня 1967 года больше не существуют; они хотят провести новые границы, которые соответствовали бы их экспансионистской политике; они дошли до того, что требуют легализации оккупации территорий стран — жертв агрессии. Мы надеемся, что Совет Безопасности возьмет на себя ответственность и добьется уважения и выполнения принятых по данному вопросу резолюций, с тем чтобы в этом районе восторжествовали мир и стабильность.

146. Действительно, ничто не указывает на намерение Израиля выполнить указанные резолюции. Он даже открыл эти территории для иностранных вкладчиков капитала, с тем чтобы разрабатывать там природные ресурсы и использовать местную рабочую силу. При этом он утверждает, что способствует развитию этих территорий и повышению уровня жизни их населения!

147. Даже если согласиться с таким аргументом, то он никак не может служить оправданием оккупации других территорий, так как в этом случае колониальные народы должны были бы благодарить своих колонизаторов! Отказываясь вывести войска с оккупированных территорий арабских стран, израильские руководители, видимо, предпочитают миру захват территорий, поскольку ни один народ не может согласиться с оккупацией своей земли. Многие израильтяне сегодня спрашивают себя, не предпочитают ли в конечном счете их руководители захват территорий миру.

148. Г-н Аннон Рубинштейн, декан факультета права университета в Тель-Авиве, пишет в крупной независимой газете «Гаарец»:

«Вместо того, чтобы вступить на, безусловный, трудный и рискованный путь, который может привести к миру, правительство Израиля практикует территориальный фетишизм.

Не следует удивляться, что сегодня многие убеждены в том, что политика Израиля преследует четко определенную цель: укрепиться за оккупированные территории, выиграть время и добиться того, чтобы мир привык к его господству на этих территориях».

149. Действительно, в течение шести лет правительство Израиля пытается выиграть время для укрепления своих позиций на оккупированных территориях. По нашему мнению, защищать нынешнюю политику Израиля — это значит защищать все его завоевания; а страны, поддерживающие эту политику, проводят тем самым антиарабскую политику.

150. Правительство Израиля все время твердит о праве еврейского народа жить в условиях мира и безопасности. Но разве оно признало право палестинского народа жить в условиях мира и безопасности? Оно полностью отрицает его существование. В ходе всей этой дискуссии пред-

ставитель Израиля ни разу не упомянул об этом народе. Он, видимо, считает, что только еврейский народ имеет право жить в условиях мира. Еще вчера представитель Израиля выдвинул новый аргумент, с помощью которого он пытался отрицать право палестинцев на землю, где они жили многие века, — право, признанное всем международным сообществом. По мере того, как продолжается эта дискуссия, подтверждаются экспансионистские устремления израильских руководителей. Систематические рейды, которые израильские войска предпринимают на лагеря палестинских беженцев в соседних странах, направлены на то, чтобы терроризировать этот народ и уничтожить его. Совет неоднократно собирался для того, чтобы заслушать жалобы на агрессивные акции израильтян. Палестинский народ, как и все народы мира, имеет право жить на своей земле в условиях мира.

151. Израиль должен признать право палестинского народа на самоопределение и государственность, право, которое имеют все народы. Никакое решение ближневосточной проблемы невозможно без признания основных и неоспоримых прав арабского народа Палестины и, следовательно, без признания его права вернуться к себе на родину.

152. Седьмого мая в Израиле отметили 25-ю годовщину со дня создания еврейского государства на Ближнем Востоке; несмотря на все протесты жителей Западного берега реки Иордан и вопреки резолюциям Совета Безопасности, принятым в предшествующие годы, израильские власти организовали военный парад в арабской части Иерусалима. А тем временем сотни тысяч палестинцев, изгнанных со своей родины, тютятся в палатках, живут в условиях нищеты, отчаяния, горечи и безысходности. Это должно заставить членов нашей Организации, и в частности государства, защищающие политику Израиля, задуматься о судьбе палестинского народа и предпринять активные действия, с тем чтобы помочь ему покончить с жалкими и бесчеловечными условиями и создать новые условия, обеспечивающие ему нормальную жизнь.

153. По нашему мнению, положение на Ближнем Востоке связано с одной проблемой. Суть этой проблемы — положение палестинского народа, изгнанного со своей родины. Война в июне 1967 года только ухудшила положение, поскольку были оккупированы территории Египта, Иордании и Сирии. В 1947 году Организация Объединенных Наций приняла резолюцию о разделе Палестины между палестинскими арабами и евреями. Где же оно, палестинское государство? Израильтяне не только захватили землю палестинского народа, но и оккупировали территории соседних стран. Задавались ли государства — члены Организации Объединенных Наций, признающие Израиль, вопросом о том, каковы границы этого государства? Мы сомневаемся, что и сами израильтяне могут ответить на этот вопрос. Конечно, границы государства Израиль

существуют в воображении сионистских руководителей, точно так же, как, согласно заявлению, сделанному в апреле представителем Израиля с этой самой трибуны, государство Израиль существует в умах израильтян уже две тысячи лет. Сейчас правительство Израиля старается заставить соседние арабские страны признать границы этого государства.

154. Мы надеемся, что члены Совета Безопасности смогут заставить израильских руководителей недвусмысленно заявить об их приверженности принципу недопустимости приобретения территорий силой, который содержится в Уставе Организации Объединенных Наций, вывести свои войска со всех арабских территорий, оккупированных во время шестидневной войны, и признать право палестинского народа на самоопределение. Без этого мира на Ближнем Востоке не будет.

155. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующим в списке ораторов значится представитель Израиля. Я предоставляю ему слово.

156. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Я попросил разрешения сделать краткое заявление, и поэтому я не буду использовать данную возможность для осуществления моего права на ответ в связи с выступлениями представителей Китая и Индии. Их отношение к фактам, логике, истории и праву достаточно противоречиво для того, чтобы разбить эти выступления в пух и прах. Обоим этим представителям я хотел бы просто напомнить о древней китайской пословице: «Клевета не может уничтожить честного человека; когда паводок спадает, скала остается».

157. Данные прения начались по инициативе Египта. Израиль всегда придерживался того мнения, что открытая полемика не может способствовать разрешению столь сложной ситуации, которая существует на Ближнем Востоке. Несмотря на усилия моей делегации направить обсуждение данного вопроса в русло серьезного обмена мнениями, мы вскоре столкнулись с обычными оскорблениями, клеветой и односторонностью. Эти прения вновь ясно показали, что серьезное конструктивное изучение ситуации должно происходить в русле спокойного дипломатического диалога, а не на открытой арене взаимных обвинений. Тем не менее данные прения пролили свет на ряд важных вопросов.

158. Египет утверждает, что Израиль в течение последних шести лет подрывает усилия, направленные на установление мира. Министр иностранных дел Египта пытался установить ответственность Израиля за срыв данных усилий. Однако анализ событий с 1967 года, содержащийся во вступительном заявлении моей делегации от 6 июня (1717-е заседание) и подтвержденный в докладе Генерального секретаря, показывает, что именно Египет на разных этапах мешал прогрессу на пути к миру. Египет отверг все мирные предложения Израиля. Он прибегал к насилию и силе. В 1968 году Египет отклонил инициативу посла Ярринга о проведении конферен-

ции на Кипре, блокировав тем самым начало переговоров, и обрек на провал миссию специального представителя. Единственный контраргумент Египта состоял в том, что Израиль отказался признать египетскую точку зрения по вопросу о выводе войск, изложенную в памятной записке от 8 февраля 1971 года, то есть ту точку зрения, которая неоднократно отвергалась Советом Безопасности в 1967 году. Ни министр иностранных дел Египта, ни любой другой представитель не смогли сколь-либо убедительным образом опровергнуть данный анализ и его главный вывод о том, что если бы Египет положительно откликнулся на многочисленные предложения, выдвигаемые как Израилем, так и специальным представителем Генерального секретаря, то на Ближнем Востоке, вероятно, уже был бы достигнут мир.

159. Министр эз-Зайят пытался доказать, что в соответствии с резолюцией 242 (1967) Израиль должен вывести свои войска за старую пограничную линию 1967 года и признать эту пограничную линию в качестве безопасной и признанной границы между двумя государствами. Отчеты Совета Безопасности покажут, что в ходе прений данный вопрос был подвергнут тщательному изучению и ничто из сказанного в ходе этих прений не бросает и тени сомнения на тот факт, что резолюция 242 (1967) оставила вопрос о безопасных и признанных границах открытым, для того, чтобы они могли быть определены на основе соглашения между двумя сторонами. Даже государственный министр Объединенных Арабских Эмиратов, присутствовавший при обсуждении этого вопроса в Совете Безопасности в ноябре 1967 года, подтвердил, что арабские делегации были в то время поставлены в известность о том, что цель исключения из резолюции слова «все» перед выражением «оккупированные территории» состояла в том, чтобы предусмотреть возможность видоизменения границ. Подобное понимание было также подтверждено представителем Индии в Совете Безопасности 22 ноября 1967 года, когда он голосовал за резолюцию 242 (1967), хотя его последователь сегодня, по совершенно очевидным причинам, предпочел не упоминать об этом в своем несколько сюрреалистическом толковании истины и истории. Масштабы изменения пограничных линий будут, разумеется, определены на основе соглашения между сторонами. Таким образом, тезис Египта о якобы существующей неизменности старой пограничной линии не выдерживает критики, и требование Египта о том, что Совет Безопасности призвал Израиль отвести войска за данную линию представляет собой не что иное, как требование о радикальном изменении положений резолюции 242 (1967).

160. Министр иностранных дел Египта выдвигает и другое требование об изменении положений резолюции 242 (1967). Он требует ввести в резолюцию то, что он называет проблемой неотъемлемых прав палестинского народа жить в

пределах безопасных и признанных границ. Истинный характер данного требования стал очевиден, когда было показано, что оно предполагает расчленение Иордании, и тот протест, который это требование вызвало в Иордании, говорит сам за себя.

161. Министр Египта утверждал, что Совет Безопасности обязан навязать Израилю диктат Египта. Вскоре стало ясно, что наши споры сосредоточены не на вопросе об оказании давления извне — эта идея постепенно исчезла, — а на вопросе о переговорах между сторонами. Египет голословно утверждал, что отказ Израиля восстановить старую уязвимую пограничную линию и требования Израиля об установлении безопасных и признанных границ представляют собой предварительное условие, препятствующее проведению переговоров. Однако Израиль четко показал, и я повторяю это, что он хочет провести свободные переговоры без предварительных условий и что он не требует того, чтобы Египет заранее признал позицию или точку зрения Израиля. Далее Египет утверждает, что переговоры невозможны, так как Израиль остается на территориях, которые он захватил еще в 1967 году, и что оккупация сама по себе представляет собой другое предварительное условие Израиля. Было доказано, что вывод войск может быть осуществлен только после заключения соглашения, то есть после проведения переговоров. Кроме того, было обращено внимание на то, что единственное соглашение, заключенное в 1949 году между Израилем и арабскими государствами, явилось результатом переговоров, к которым призвал Совет Безопасности, и что эти переговоры проходили в то время, когда часть израильской территории была оккупирована Египтом, Сирией и Иорданией.

162. В свете этих фактов отказ Египта начать переговоры с Израилем, который он продемонстрировал в ходе данных прений, вновь свидетельствует о продолжающемся непризнании справедливости в возрождении Израиля как суверенного государства. А ссылки министра иностранных дел Египта на то, что получение независимости Израилем есть «первородный грех», и его постоянные заявления о том, что признанными границами Израиля были границы 1947 года, укрепляют сомнения и подозрения в отношении конечных целей Египта.

163. Таковы бросающиеся в глаза факты и выводы, которые можно сделать на основе этих прений. В поддержку своих доводов Египет может указать только на заявления о политической поддержке. Однако эти заявления не добавляют ничего нового к существующей ситуации. Я повторяю, узловым моментом существующего положения дел, с которым мы имеем дело, заключается в следующем: мы знаем, что арабские государства всегда численно превосходят Израиль. Это не влияет на сущность позиции Израиля или на нашу решимость отстаивать основные права Израиля и его законные интересы. Подоб-

ные заявления не могут изменить ситуацию. Единственный путь, следуя которому можно найти выход из настоящего тупика и прийти к приемлемому мирному урегулированию, — это путь переговоров между сторонами.

164. Насколько я понимаю, данные прения вскоре будут временно прерваны и внимание всего мира переключится на встречу глав двух великих держав. Их пример — это пример разрешения трудностей и достижения понимания при помощи конструктивного диалога. Давайте же в ближайшие недели задумаемся над вопросом о том, останется ли ближневосточный конфликт единственным конфликтом во всем мире, для разрешения которого переговоры до настоящего времени еще не начаты. Давайте задумаемся над теми фактами, которые были выявлены в ходе данных прений, и над неизбежным выводом, который можно извлечь из них, а именно над выводом о том, что переговоры между Израилем и арабскими государствами давно необходимы и имеют существенно важное значение для поисков выхода из существующего тупика, на что указали несколько членов Совета Безопасности.

165. Израиль вновь призывает правительства арабских стран присоединиться к нему в деле построения мира, ибо это является единственным способом достичь мира в данном регионе.

166. На данном этапе я хотел бы выразить благодарность за предоставленную моей делегации возможность представить Совету Безопасности полную картину существующей обстановки и указать путь, который приведет к миру, — этой сокровенной мечте и цели Израиля. Я хотел бы также поблагодарить тех членов Совета Безопасности, которые, каждый по-своему, содействовали более глубокому пониманию того решающего факта, что мир между сторонами может быть достигнут только путем соглашения между ними по всем нерешенным вопросам и что основной аспект урегулирования — установление безопасных и признанных границ — не может быть искусственно исключен из процесса выработки соглашения.

167. Я хотел также обратиться со словами благодарности к представителям международных средств массовой информации, которые освещали нашу работу и позволили мировой общественности, этому носителю истинной совести человечества, — понять, что мир может быть достигнут народами Ближнего Востока, если они избавятся от ошибок, препятствий и неудач прошлого и совместно начнут строить мир на основе уважения друг к другу, взаимного понимания и готовности пойти на уступки.

168. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На сегодняшнем заседании последним оратором, записавшимся для выступления в порядке осуществления права на ответ, значится представитель Саудовской Аравии. Я приглашаю представителя Саудовской Аравии занять место за столом Совета и сделать заявление.

169. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): После того, как я внимательно, как обычно, выслушал выступление посла Текоа, я счел необходимым поставить точки над «i» в историческом, политическом и даже религиозном плане.

170. Я не стану говорить, что г-н Текоа сознательно искажает правду. Вероятно, он делает это невольно, так как я не сомневаюсь в том, что, начиная с юношеского возраста, ему внушались положения сионистской идеологии. Поэтому я не возражаю против того, что он говорит, в том смысле, что он сознательно искажает правду. Но поскольку посол Текоа в заключительной части своего выступления сказал, что он благодарит средства массовой информации за то, что они освещают наши прения, я хотел бы обратить его внимание и внимание членов Совета на тот факт, что в западном мире средства массовой информации в значительной степени контролируются сионистами и что именно они владеют многими газетами.

171. В наши дни мы почти не встречаем ссылок на то, что говорят арабские представители по данному вопросу. Фактически пресса занимается тем, что я на конференции в Лей-Саксесе в 1952 году, когда мы составляли проект конвенции о свободе информации, назвал тремя «М»: механизм искажения новостей; манипуляция, иначе говоря, выбрасывание того, что не устраивает определенные круги, и заговор молчания.

172. Конечно, г-н Текоа должен был поблагодарить международную прессу, средства массовой информации, включая радио, телевидение и другие механические средства передачи новостей. Как я уже сказал, 10 или 15 процентов, а иногда, возможно, и 20 процентов новостей в принимающей нас стране посвящено вопросу об Израиле и связанным с ним проблемам.

173. Вчера я попросил, чтобы мне разрешили выступить сегодня, для того чтобы поправить некоторые заявления, сделанные г-ном Текоа, особенно те, в которых он углублялся в историческое прошлое Палестины.

174. Я не буду придерживаться хронологии, ибо в таком случае мое выступление могло бы стать утомительным. Но, если я правильно помню,—и я перефразирую, то, что сказал г-н Текоа,—он заявил, что Палестина была необитаема. Он сказал, что-то о безлюдных землях, имея в виду, что сионисты оккупировали безлюдные земли.

175. На данном этапе мне нет нужды вдаваться в генезис присутствия евреев, или назовите их иудеями, в Палестине. Я сделаю это позже. Будет достаточно, если я напомним о том, что в 1839 году писал известный английский еврей, сэр Мозес Монтефиори: «На Святой земле еврейским поселенцам будет сопутствовать, несомненно, большой успех. Здесь они найдут уже вырытые колодцы, уже разбитые оливковые са-

ды и виноградники, а земля здесь настолько богата, что почти не нуждается в удобрениях».

176. Хорошо известный сионистский писатель Ахад Хаам, позже изменивший свои взгляды на сионизм, высказался по тому же вопросу в 1891 году, до того, как Теодор Герцль написал в 1896 году в Париже свой сионистский манифест. В то время дело Дрейфуса разделило Францию на две части, и в ней было много антисемитов. Именно это побудило Герцля написать свой сионистский манифест. Это произошло в 1896 году, а в 1891 году известный писатель Ахад Хаам писал следующее:

«Будучи за границей, мы склонны считать, что современная Палестина представляет собой почти пустыню, дикую местность и что каждый, кто захочет здесь купить землю, может приобрести ее в неограниченном количестве. Но фактически дело обстоит иначе. Очень трудно обнаружить где-нибудь в этой стране необработанный участок земли. Пребывая за границей, мы склонны считать, что все арабы — дикие люди, что они не способны осознать то, что происходит вокруг них. Но это абсолютно неверно. Арабы, особенно жители городов, прекрасно понимают смысл нашей деятельности в своей стране и наши цели, но они молчат и не подают знаков, так как на данном этапе они не видят в нашей деятельности опасности для своего будущего. Но если когда-либо придет время, когда наш народ настолько распространится в Палестине, что коренные жители почувствуют себя несколько стесненными, они не уступят нам своих земель с готовностью».

177. Поскольку, мой дорогой друг г-н Скали, мы находимся в принимающей стране, я поведаю вам то, что сказал один человек в 1911 году, когда мне было шесть лет. Вы тогда еще не родились. Знаменитый американский географ Элсворт Хантингтон в своей книге «Палестина и происходящие с ней перемены» охарактеризовал Палестину следующим образом: «Плодородная, прекрасно орошенная береговая полоса палестинской долины». Он также писал: «Современный арабский феллах,— что означает крестьянин,— как и крестьянин в прошлом, выращивает зерно и инжир, используя лишь ту воду, которую дает ему дождь, но апельсины, лимоны и другие ценные культуры нуждаются во влаге в течение всего засушливого лета. Поэтому он роет многочисленные колодцы и из них постоянно добывает воду при помощи насосов».

178. Я не буду больше упоминать о том, что было в 1911 году. Впервые я лично посетил Палестину в 1925 году. Мне сказали, что 85 процентов, если не больше, знаменитых апельсиновых садов принадлежит коренному населению Палестины. Г-н Текоа сказал: «Это необитаемая земля, пустыня».

179. Теперь я перехожу к древней истории. Посол Текоа упомянул, что Иерусалим назывался

Эль-Кадс — наименование, которое произошло от иудейского слова Гамигдаш, что означает Святой храм. «Чей святой храм? — Еврейский храм!» — сказал он.

180. Г-н Текоа должен знать, что когда наши евреи пришли в Иерихон и Иерусалим, там находился город, один из самых древних в мире, называвшийся Уру Салим. «Уру» — это семитское слово, как Ур Халдейский — Уру Салим значит земля мира. В египетских источниках, датированных 1400 годом до н. э., говорится о городе Уру Салим, или Городе мира, который существовал до прихода наших евреев, — не хазарских евреев, от которых происходит наш коллега и предки которых на территории современной южной России приняли иудаизм в VIII веке н. э., то есть примерно за 200 лет до того, как пришел Рюрик и объединил эти земли. Как вы знаете, Рюрик был предшественником династии Романовых. Если я не прав, пусть меня поправят. Г-н Текоа забывает, что во времена римлян наши евреи (конечно, тогда еще не было хазар, ибо это было за восемь веков до того, как некоторые европейские племена были обращены в иудаизм), говорили на арамейском языке; они не говорили на древнееврейском. Г-н Текоа объясняет нам, что означает слово Эль Кадс, и указывает, что оно происходит из древнееврейского языка. Слово «Эль Кадс» является существительным. Арабский — один из самых древних языков, один из шести основных языков; под словом «основной» я понимаю, что в нем имелась взаимосвязь между глаголами и существительными. Он означает «священный». «Кадис» означает «святой». «Кадасах» означает «молиться в священных местах». Это слово — арабское слово, но оно не предшествовало слову «Уру Салим», которое является словом семитского, а не древнееврейского происхождения. Город Уру Салим существовал в одно время с Иерихоном, еще до того, как сыны Иакова начали уходить из Ура Халдейского в Западном Ираке, так как они жили племенами и занимались выпасом скота, что было обычным делом в то время. Когда наступала засуха, они уходили из Западного Ирака, спускались через Хорен и приходили на землю Ханаан. Если вы прочтете Библию, — а я не знаю, читаете ли вы ее, потому что вы слишком заняты, я же все еще читаю ее, — обратитесь к Книге бытия и вы узнаете, как сыны Иакова, жившие севернее Иерихона или Иерусалима, владели маленьким городом. Такие города назывались городами-государствами, во главе каждого из них был король. Пришло 12 сынов Иакова. Иаков — это один из наших пророков. Не думайте, что я буду цитировать сейчас Библию. Если у кого-нибудь есть с собой Библия, я назову главу и стих. Если я не ошибаюсь, это 32 или 34 глава Книги бытия. Сыны Иакова спустились на землю Ханаан (я пересказываю сейчас, а не привожу текст слово в слово), и сын короля, насколько я помню, полюбил одну из их сестер Дину. Нет ничего страшного в этом. Юноша полюбил девушку.

Вениамин был последним сыном Иакова. Я знаю, что вы мирянин, но вы можете быть и верующим, это не имеет никакого значения. Матери 11 сыновей были арамейками или происходили из других племен. В те времена у Иакова, согласно Библии, было много наложниц, — жен и наложниц, — но если не считать матери Вениамина, они не были еврейками. Я не знаю, но евреи говорят, что если вы еврей, вы должны быть рождены еврейской матерью. Что бы вы сказали о матерях 11 сыновей, ибо, согласно Библии, было 12 сыновей Иакова, а Вениамин был самым младшим?

181. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Их обратили в иудаизм.

182. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Когда-нибудь мы обратим вас в араба. Это решит проблему. Когда-нибудь — когда меня здесь уже не будет, — вы все будете арабами, вы все. Именно это произошло с крестоносцами. Племя Зульфия, проживавшее в северной Аравии, стало арабским. Мы их ассимилировали. Но вы отвлекаете внимание Совета. Над чем вы смеетесь? Это история, сэр. Я остановлюсь на Библии.

183. В те времена, как вы знаете, люди и племена были консервативными. Они пришли к королю и сказали ему: «Ваш сын прилепился душою к дочери нашей, Дине». К тому времени сын, как видно, уже сказал своему отцу, королю, что он любит эту девушку и хотел бы жениться на ней. Сыновья Иакова (они действовали без ведома отца), согласно Книге бытия, были ошеломлены. Они искали повода для ссоры, для сражения. Король сказал им: «Почему вы не придете и не поселитесь с нами, мы будем брать за себя ваших дочерей и отдавать за вас дочерей наших?» Похоже, им нужна была рабочая сила. Они были городские жители, а другие — жили в племенах. Что ответили сыновья Иакова? Они сказали: «Пожалуйста, дай нам время подумать об этом». Два или три дня спустя они пришли и сказали: «Мы не можем этого сделать, выдать сестру нашу за человека, который не обрезан». Все это в Библии. Вы стыдитесь Библии? Затем городской глашатай вышел и сказал: «Король и его сын собираются совершить обряд обрезания, и пусть эти люди поселятся с нами». Они совершили обряд обрезания, и на третий день, когда боль была особенно сильной, сыны Иакова взяли мечи и убили жителей Земли Ханаан, убили их всех. В те времена это было в порядке вещей, и не только у евреев, но, вероятно, у всех племен, которые хотели захватить часть земли Ханаан. Когда, согласно Библии, Иаков узнал об этом, он был очень огорчен, потому что он был благородным человеком, и он сказал: «Давайте уйдем отсюда, ибо завтра придут их родственники и, возможно, они убьют нас тоже». Затем они ушли в южном направлении и взяли Иерихон и затем Уру Салим, прежде он назывался «Эль-Кадс», что означало «Святой город», так как это была

первая кибла в исламском мире до времен Мекки. Мусульмане во время молитвы обращали свои лица к Эль-Кадс, на Иерусалим. Это слово не древнееврейского происхождения — Иерусалим: Уру Салим. Я признаю, что иврит, арабский и другие языки племен данного региона взаимосвязаны. Мы ничего не имеем против евреев. Проблема возникает из-за сионизма, политического течения, основанного на иудаизме.

184. Как вы помните, первая мировая война велась для того, чтобы, якобы, спасти мир для демократии. Эта война велась не против немецкого милитаризма, а против немецкого меркантилизма. Людям нужна мотивировка. У европейских сионистов была причина. Их преследовали в Европе. Но какое мы, в нашем регионе, имеем к этому отношение? Мы не имеем к этому никакого отношения. Итак, им нужна была мотивировка. Герцль думал, что единственным выходом было бы отправиться в Палестину и основать там государство, но он забыл — и, вероятно, г-н Текоа хочет забыть, — что, как это ни парадоксально, большая часть коренных жителей Палестины являются евреями по происхождению. Кто были ученики Христа? Разве они были римлянами? Они были евреями. Они приняли христианство, и впоследствии из-за тирании Византии в данном районе многие из этих христиан приняли ислам, но в этническом отношении они являются евреями. Не имеет значения, кто они: евреи, мусульмане или христиане. Они семиты. Сионизм возник в Восточной и Центральной Европе. Многие из моих друзей, которые являются евреями, против сионизма, и они говорят: «Сионизм порочит нашу религию».

185. Я ничего не имею против европейских евреев, но поймите меня правильно, раз вы стали агрессором, мы вынуждены защищаться.

186. Вот история наших восточных евреев, которые пришли в Палестину, как я вам уже говорил много раз, из Западного Ирака. До падения Иерусалима существовало царство Давида — я имею в виду падение Иерусалима, когда в 586 году до н. э. Палестина была завоевана Навуходоносором. Это завоевание продолжалось 464 года. Затем во время Македонского царства наступил период возрождения, который продолжался с 166 до 63 года до н. э., то есть 103 года.

187. Но давайте посмотрим, как долго продолжались некоторые другие завоевания. Начнем с захвата Иерусалима римлянами и падения язычества в 63 году до н. э. Это продолжалось 386 лет. Период с завоевания Византией до завоевания персами продолжался 291 год. Период, когда правили персы, продолжался 14 лет. Затем вновь завоевание Византией — 11 лет. Затем следует завоевание мусульманскими арабами — 435 лет. Мусульманские турки правили с 1072 года н. э. до 1092 года н. э. — 20 лет. Затем восстанавливается арабское правление с 1092 года до 1099 года н. э. — 7 лет. Затем Крестовые походы — 88 лет. Вновь арабское правление — 42 года. Затем город — я имею в виду Иерусалим — был в соответствии с договором отдан Фридриху II. Он был одним из участников Крестовых походов. Вновь арабское правление — 278 лет. А затем Иерусалим находился в руках турок Османской империи, которые были мусульманами — 400 лет.

188. Таким образом, если мы сложим периоды, на протяжении которых правили арабы и мусульмане, он составит тысячу лет. Другие периоды составляют 500 с небольшим лет. Итак, в связи с этим шатким доводом «Мы были в Палестине» хочется задать вопрос: где вы были в Палестине? В Иудее или в Самарии? И вы называете это Израилем? Это были небольшие анклав, и там проживали не ваши, а наши евреи. И вы говорите о том, что евреи стекались со всех арабских земель. Но куда? На палестинскую землю, из-за вашего сионизма. Вы создали проблему в арабском мире и вне его, внушив мысль этим людям о воссоединении. Они были счастливы. Я жил вместе с ними. Мы были школьными товарищами. Мы говорили по-арабски. Мы ели одну и ту же пищу. Между прочим, я также не ем свинины. И по сему вам нечего беспокоиться о вашей диете. Я знаю евреев, которые едят свинину. Я говорю это потому, что г-н Текоа заявил, что иудаизм является образом жизни, включая и вопросы пищи. Есть много евреев, которые едят свинину и делают много других вещей. Они женятся на девушках нееврейского происхождения. Поэтому г-н Текоа не говорите так, словно вы не знаете о том, что происходит в наши дни.

189. Я не пытаюсь проводить историческое исследование. Мы занимаемся здесь рассмотрением проблемы, которая обернулась трагедией как для евреев, так и для неевреев, и я хотел бы на данном заседании рассмотреть эту проблему с чисто человеческой точки зрения, — если использовать слова Уильяма Джеймса, американца: «Прагма» — слово греческого происхождения и означает практический, то есть такой подход к проблеме, при помощи которого можно ее рассмотреть и разрешить.

190. Я считаю, что мой коллега, посол Хуан был прав, хотя я и не использую его терминологию. Насколько я понял, он выдвигает предположение или утверждает, что две сверхдержавы, — если вы не хотите, чтобы вас называли сверхдержавами, это ваше право, но я также полагаю, что сверхдержавы, то есть Соединенные Штаты и Советский Союз, — располагают всеми средствами, позволяющими им разрешить данную проблему, если они того захотят.

191. Как я уже упомянул в предыдущем выступлении, я присутствовал на Конференции в Лейк-Саксесе. Израиль был создан двумя сверхдержавами. Я начну с Соединенных Штатов. У меня в руках мемуары покойного президента Трумэна, и я цитирую:

«Перед полуднем доктор Стефан С. Вайз, председатель американского сионистского чрезвычайного совета, вошел, чтобы поговорить со мною о еврейских жертвах нацистского преследования и о серьезных проблемах, связанных с расселением беженцев, что вполне естественно привело к обсуждению вопроса о создании еврейского государства и родины евреев в Палестине. Передо мной были отчеты и выступления президента Рузвельта о Палестине, а государственный секретарь за два дня до этого направил мне специальное послание, в котором выражалась позиция и мнение государственного департамента о Палестине:

«Вполне вероятно, — говорилось в этом документе, — что сионистские лидеры приложат усилия, направленные на то, чтобы получить от вас в кратчайшие сроки определенные обещания в пользу сионистской программы, которая предусматривает неограниченную эмиграцию евреев в Палестину и создание там еврейского государства. Как Вы знаете, правительство и народ Соединенных Штатов сочувственно относятся к евреям, ставшим жертвой преследования в Европе, и делают все, что в их силах, для облегчения страданий этого народа. Однако палестинский вопрос — это в высшей степени сложный вопрос, и он затрагивает проблемы, которые выходят за рамки вопроса о бедственном положении евреев в Европе. Продолжающаяся напряженность ситуации на Ближнем Востоке в значительной степени является результатом палестинского вопроса, а поскольку у нас есть интересы в этом регионе (вы говорили об интересах сегодня, г-н Скали), которые имеют жизненно важное значение для Соединенных Штатов, мы считаем, что к данному вопросу следует подходить крайне осторожно, с учетом перспективных интересов нашей страны».

На этом кончается цитата из документа государственного департамента.

192. Г-н Трумэн продолжает:

«Так как я был согласен с политикой, проводимой администрацией Рузвельта в отношении Палестины, я сказал раввину Вайзу, что я сделаю все от меня зависящее для осуществления данной политики. Я внимательно прочитал Декларацию Бальфура, в которой Соединенное Королевство взяло на себя обязательства в отношении создания родины евреев в Палестине. Я ознакомился с историей вопроса о родине евреев и с позицией Соединенного Королевства и арабов. Когда я прочитал весь отчет до конца, я был скептически настроен в отношении некоторых взглядов и позиций «парней в полосатых брюках», (имелись в виду «парни» из государственного департамента, хотя сегодня они вряд ли носят полосатые брюки). У меня создалось впечатление, что их не очень беспокоит судьба ты-

сяч перемещенных лиц, о которых шла речь. Я считал, что мы сможем, не упуская из виду перспективных интересов нашей страны, попытаться в то же время помочь этим несчастным жертвам преследования обрести свой дом. И прежде чем раввин Вайз покинул меня, я достаточно четко все ему объяснил».

193. У меня также есть разоблачающее высказывание одного из сотрудников государственного департамента, которого я знал лично — его имя полковник Вильям Эдди. Полковник Эдди был направлен послом Соединенных Штатов в данном районе (районе Ближнего Востока) для того, чтобы доложить президенту о палестинском вопросе до раздела. Он писал:

«Представитель группы Джордж Ватсворс (который, между прочим, одно время был послом Соединенных Штатов в Саудовской Аравии) за 20 минут устно представил согласованное заявление от имени послов Соединенных Штатов в данном регионе. Последовало очень краткое обсуждение данной проблемы, и президент задал несколько вопросов в ходе этого совещания, время которого было тщательно рассчитано государственным департаментом. Наконец, г-н Трумэн подытожил свою позицию с предельной откровенностью: «Мне очень жаль, господа, но я должен держать ответ перед сотнями тысяч тех, кто печется об успехе сионизма. Среди моих избирателей нет сотен тысяч арабов».

Иными словами, если бы среди избирателей г-на Трумэна было достаточно арабов, вопрос был поставлен иначе. Здесь нет справедливости, и все дело сводится к числу голосов.

194. Г-н Текоа, вы, вероятно, читали книгу г-на Давида Хоровича, так как она написана на иврите. В 1953 году она была переведена на английский и, я полагаю, в этом же году была издана Альфредом Кнопфом в Соединенных Штатах Америки. Эта книга называется «Становление государства».

195. Я хочу показать вам, каким образом в нашей среде было создано государство Израиль, и я приведу слова Давида Хоровича, члена исполнительного совета Еврейского агентства, который рассказывает, как первоначальное разочарование по поводу голосования в Комитете исчезло и как начался период лихорадочной деятельности:

«Бойцовский дух проснулся в нас. Мы собирались в помещениях Агентства и консультировались друг с другом о путях и средствах, используя которые можно было бы повернуть еще на один оборот колесо событий. Сражение началось. Телефон звонил как сумасшедший. Телеграммы рассылались во все части света. Среди ночи людей вытаскивали из постели и отправляли со специальными поручениями. И, что удивительно, ни один влиятельный еврей, сионист или несионист, не отка-

зался оказать нам помощь в то время. Каждый нес свою, большую или малую, ношу в этом отчаянном усилии склонить чашу весов в нашу пользу».

196. Затем, когда г-н Форестол 13 декабря говорил с губернатором Дьюи, который был кандидатом на пост президента, о том, чтобы вывести Палестину из сферы политической игры, губернатор сказал, что, соглашаясь в принципе с г-ном Форестолом, он сомневается в том, что демократы поддержат любое подобное решение. Это изложено в дневнике г-на Форестола.

197. А затем на Конференции в Лейк Саксес — я сам наблюдал это — мой друг г-н Громыко, который в настоящее время является министром иностранных дел Советского Союза, и Гершель Джонсон (Гершель Джонсон, заместитель сенатора Остина, первого постоянного представителя Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций, произнес три речи в пользу раздела в 1947 году) попросили немедленно поставить на голосование вопрос о разделе. Одно время г-н Остин после проведения консультации с государственным департаментом считал, что можно поставить Палестину под контроль Совета по опеке вплоть до решения данной проблемы. Но г-н Трумэн ускорил проведение голосования, и не кто иной, как мой хороший друг генерал Ромуло (он все еще жив; да продлит бог его жизнь: он прекрасный человек) произнес часовую речь против раздела. Но затем, по словам генерала Ромуло, который рассказал мне об этом, г-н Трумэн связался по телефону с президентом Филиппинской Республики и сказал ему: «Если вы не прикажете своему представителю при Организации Объединенных Наций голосовать за раздел, вы не получите американской помощи».

198. Вот почему я обращаюсь к вам, г-н Скали: ваше правительство несет ответственность за создание Израиля.

199. Я не знаю, что заставило г-на Громыко голосовать за раздел. Вероятно, он сочувствовал евреям, как, впрочем, и все мы сочувствуем им. Обе главные державы проголосовали за раздел Палестины, но основные усилия были приложены Соединенными Штатами. Позднее Советский Союз встретил холодное отношение со стороны сионистов; сионисты повернулись спиной к Советскому Союзу. И что же они стали делать? Они стали сотрудничать с Соединенными Штатами, вероятно, потому, что у тех были деньги, в то время как Советский Союз залечивал раны войны; он потерял в этой войне 20 миллионов человек и ему предстояло восстановить экономику страны. Все это, вероятно, способствовало разочарованию со стороны Советского Союза. Я не знаю этого точно; я лишь размышляю вслух.

200. Но во всяком случае вы, по словам посла Хуана, являетесь двумя основными державами в данном регионе. И я считаю, что на вас лежит ответственность за безотлагательное разрешение

данной проблемы. Я не собираюсь вдаваться в семантический анализ резолюции 242 (1967). Я говорил в Совете, что результат этого будет нулевым и изобразил ноль, сведя руки над головой. Сейчас результат ниже нулевого.

201. Г-н Скали выступил сегодня с уравновешенной речью, и это напомнило мне о знаменитом высказывании посла Голдберга: «Мы хотим решить данный вопрос справедливо». Соединенные Штаты являются вершителем судеб народов. Их мерило справедливости находится за шесть тысяч миль от Палестины. Каковы их цели? Г-н Трумэн хотел получить голоса на выборах. Вероятно, он тоже был хорошим человеком и сочувствовал евреям. Но почему он не сочувствовал коренному населению Палестины? Разве они неполноценные люди? Такова логика. Мы сожалели, все сожалели о преследовании евреев.

202. Г-н Текоа часто говорит о поездке Хадж Амина Хуссейна в Германию во времена гитлеровского режима. За его голову была установлена высокая цена. Что бы вы хотели, чтобы он сделал? Хотели бы вы, чтобы он отправился в Нью-Йорк или в Лондон?

203. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Он сотрудничал с фашистами.

204. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Сотрудничал? Вы готовы сотрудничать с кем угодно во имя достижения своих целей. Розенберг написал книгу о расовом превосходстве представителей нордической расы. Он был евреем или выходцем из евреев.

205. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Это немецкое имя. Он не был евреем. Вы не знаете истории.

206. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): История ясна. Мне объяснили за много лет до режима Гитлера, почему немецкие евреи брали немецкие имена, что, в конце концов, вполне естественно. Их притесняли во многих странах Европы, и все они носили библейские имена — Исаак, Яков или другие, и когда сборщик налогов хотел взимать налоги, а так как некоторые из них, вероятно, хотели избежать этих налогов, их просили взять немецкие имена, с тем чтобы выявить тех, кто платил налоги.

207. Я занимаюсь данным вопросом в течение многих лет. Я избавлю вас от чтения «Иудейской мистики», которая подкрепляет многие из моих доводов. Ее автор — еврей, объективный еврей. Я ничего не имею против евреев или иудаизма.

208. Через несколько дней прославленный г-н Брежнев встречается с другим прославленным г-ном по имени Никсон из Вашингтона. Они собираются не только пить вино и обедать, но и обсуждать различные вопросы, и, если судить по различным полуофициальным сведениям, кото-

рые мы читаем в прессе данной страны и в газетах, выходящих за границей, я полагаю, что ближневосточный вопрос занимает видное место в списке вопросов, подлежащих обсуждению.

209. Кто такой Баруди, чтобы указывать г-ну Никсону и г-ну Брежневу? Баруди простой человек с ушами, языком, двумя глазами — выходец из народа, у которого длинная история, при всем должном уважении к русским, которые являются более древним народом, чем американцы. Итак, у Баруди есть что сказать, г-н Председатель, здесь, в Совете. Те, кто имеет уши, да услышат, а те, кто не хочет слушать, могут закрыть свои уши. Они вправе сделать это. Но в Палестине не будет мира, если эти два господина не примут новой политики, которая отличалась бы от старой политики, основанной на равновесии сил.

210. У Соединенных Штатов есть определенные интересы в данном регионе, нам это известно, и тем более есть интересы у Европы, если речь идет о нефти, поскольку, как мне известно, американские и английские концессионеры продают только 5 процентов нефти принимающей стране. Арабский мир — это центр мусульманского мира. Если вы проведете прямую линию из Марокко, расположенного на Атлантическом побережье, она пройдет через всю Северную Африку, которая, как вы знаете, является мусульманской, а также арабской. Затем эта линия достигнет границ Китая. Этот район охватывает Саудовскую Аравию, Иран, Ирак, Пакистан и Афганистан; на севере же будет Турция и Иран, а если спуститься вниз, то там вы обнаружите Судан. Я не говорю о наших мусульманских братях, которые живут в небольших анклавах и не составляют большинства населения в некоторых африканских странах. Существует 600 миллионов мусульман. И вы хотите сдерживать их, вы, две сверхдержавы? Мы никому не угрожаем. 600-миллионное мусульманское население составляет прямоугольный блок — один из самых больших на земле. Они никому не желают зла. Они не желают зла ни Советскому Союзу, ни Западному миру. Даже если бы мы хотели, мы не смогли бы сосредоточить власть в своих руках и выступить против Советского Союза или, скажем, против Западного мира. Но в данном прямоугольнике, в этом большом территориальном географическом прямоугольнике, Соединенные Штаты создали Израиль, с тем чтобы он стал поводом для вмешательства, как это делалось при отжившей, устаревшей политике государств еще со времен «Республики» Платона. Равновесие сил. Если г-н Брежнев и г-н Никсон отложат рассмотрение данной проблемы, поскольку все еще действует политика равновесия сил, мир окажется на грани гибели, но не из-за Палестины, хотя Палестина может стать катализатором, способным разжечь пламя конфликта, в который, возможно, будут вовлечены великие державы. Кто стремится к конфликту? Мы не хотим, чтобы евреи исчезли с лица земли, но они должны что-то предпринять,

подобно библейскому Самсону, если когда-либо произойдет возрождение арабов, но не для того, чтобы накопить силу для совершения агрессии, ибо существует много других способов и средств, при помощи которых они могут осуществить свою власть. Я не собираюсь говорить об этом, чтобы не сказали, что Баруди угрожает, но не совершите ошибки, недооценивая арабов и мусульманский мир.

211. Неужели вы — Соединенные Штаты и Советский Союз — хотите поставить под угрозу свою собственную безопасность из-за просчета? Мы знаем, где проходят границы сфер влияния. Мне не надо называть их. Я не хочу ставить в неловкое положение некоторых из моих братьев, которые присутствуют здесь. Одни из них находятся в одном лагере, другие — в другом. А что делаете вы? Мы продаем вам нефть, и вы продаете нам оружие. Чтобы сражаться против кого? Конечно же, чтобы сражаться против Соединенных Штатов, если это оружие поставляется Советским Союзом, или для того, чтобы сражаться против Советского Союза, если оружие поставляется Соединенными Штатами.

212. Ваши тайные агентства возникли на основе агентств по сбору информации для целей самообороны, что вполне законно: шпионаж ради самообороны. Эти агентства превратились в организации, которые могут осуществлять государственные перевороты, используя провокаторов. Я говорю об этом со знанием дела, основываясь на книгах, которые написаны бывшими агентами. Мы живем в забавное время. Вы должны гордиться, г-н Скали, теми журналистами, которые разоблачают многие вещи. Вы сами являетесь журналистом; вы стремитесь к правде. Конечно, у русских более древняя цивилизация, чем у вас. Они более осмотрительны. Бывшие сотрудники КГБ, или как вы их там называете, не делают то, что делают бывшие агенты ЦРУ, которые ушли в отставку и пишут мемуары.

213. Миллиарды используются не для того, чтобы собирать информацию, а для того, чтобы подкупать людей, когда это нужно. Я с сожалением должен отметить, справедливости ради, что малые страны, слепо подражая вам, делают то же самое. А пока это происходит, главы правительств улыбаются и их фотографируют. Но их агентства загружены работой. Разведывательные управления малых стран также загружены работой, точно так же поступая по отношению друг к другу.

214. С человеческой точки зрения вы обязаны, мой дорогой друг — потому что вы еще молоды, а мне осталось жить уже немного — сказать вашим руководителям, выступая здесь перед нами, чтобы они изменили свою позицию, которая обернулась против них самих. Вы, сэр, выступили здесь с речью. Мой дорогой друг, г-н Скали, она была прекрасной по своему построению, по своей сбалансированности, в ней не было ничего предосудительного: компромисс,

пять пунктов. Давайте проведем такую математическую параллель: 1, 2, 3, 4, 5. Допустим, что обе стороны, основываясь на этих пяти пунктах, пойдут на компромисс по тем или иным пунктам, но знаете ли вы, сколько комбинаций можно составить из цифр 1, 2, 3, 4, 5? Если кого-то не устраивает это решение, то тогда это будет компромисс. Бесчисленное множество комбинаций цифр и бесчисленное множество комбинаций абстрактных идей вместо решения!

215. Когда есть желание, есть и средство. Почему бы вам и Советскому Союзу не обратиться к государству, которое вы сами создали в 1947 году? Я думаю, Советский Союз пожалел о том, что он это сделал, а может и нет, я не знаю. Возможно, и вы пожалели об этом, но этого не видно, поскольку сионисты остаются очень и очень сильными. Они проникли в ваш конгресс, в ваш сенат, в ваши банки.

216. Вы знаете, кто торгует золотом. Мокатт и Голдман — а я знаю, кто они такие — получают в Лондоне хорошие прибыли. Да, евреи умеют контролировать рынок. В этом нет ничего плохого. Может быть, нам всем лучше было бы заняться торговлей золотом. И все мы, евреи или неевреи, страдаем от политики с позиции силы, от политики, все еще основанной на политике с позиции силы.

217. Это не лебединая песня для меня. Вы меня еще услышите. У меня есть и другие вопросы, о которых вы знаете, будучи весьма умным человеком — ведь иначе ваш выдающийся президент не доверил бы вам представлять американское правительство. Я буду беспокоить и моего хорошего друга посла Малика. Я знаю его с 1948 года. Это один из самых опытных и искусных дипломатов, и, я уверен, г-н Брежнев не столь высокомерен, чтобы не слушать, что он ему говорит.

218. Настало время, когда мы, представители, должны говорить громко. Я громко говорю в беседах с главой моего государства. Он не повесил меня за это. Я громко говорю в беседах со многими руководителями арабского мира, и они тоже не повесили меня за это.

219. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Они могут это сделать.

220. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Они повесят вас. Он говорит: «Они могут это сделать». Это вас может повесить ваш собственный народ, если вы зайдете слишком далеко, но мне будет вас жаль, потому что мы узнали вас, сидя здесь рядом. Это шутка? Вот как вы хотите разрядить обстановку. Иногда я сам вставляю шутку, чтобы разрядить обстановку, но то, что я говорю, это не детские шутки. Я говорю серьезно.

221. Настало время перевернуть новую страницу. И мы, дипломаты, не должны быть автоматами, которые едва могут работать в смиренной рубашке инструкций, получаемых нами от

наших правительств, и которые едва могут передвигаться в узких процедурных брюках, сшитых нами самими с помощью многочисленных словесных ухищрений. Пришло время принять решительные меры, чтобы не потерять контроль над положением. Я все время следил за ситуацией. Я много раз об этом говорил. Я сам родом из этого района и, поверьте мне, я говорю с вами искренне. Вы, две державы, примите меры пока не поздно. Китай? А что Китай может сделать? У него свои проблемы. Он на нашей стороне. Я сказал моему хорошему другу послу Хуану, что не прошу у него поддержки. Но он сказал тогда и подтвердил это сегодня, что все зависит от сверхдержав, или двух основных держав, если вам не нравится, когда вас называют сверхдержавами.

222. В июле вы встретитесь снова, и снова вы будете повторять здесь одно и то же. А я принесу новые книги и новые документы, чтобы приводить из них выдержки. И снова будут зачитываться заранее составленные ответы г-на Текоа, подготовленные им самим или кем-нибудь другим. К чему все это приведет? Может быть, Израиль как раз и стремится к тому, чтобы сохранить статус-кво и тем самым закрепить свое господство в районе.

223. Неужели израильтяне собираются все время жить в окруженной крепости, подобно тому, как в окруженных военных крепостях жили крестоносцы. Вспомните о том, что случилось с крестоносцами.

224. Если евреи хотят жить среди нас, пожалуйста. Но они не могут помыкать нами. Они не могут вышвырнуть на обочину палестинский народ. У палестинского народа есть свое лицо. Это исконные жители Палестины. По соглашению, подписанному в 1916 году Сайксом, Пико и Сазоновым от имени трех союзников в первой мировой войне, была разделена Оттоманская империя. И чтобы прикрыть свой колониализм, союзники назвали это мандатом. Я жил в подмандатной территории, в Ливане и Сирии. Я знаю, что это такое. Это был завуалированный колониализм. Был мандат на Сирию, мандат на Ливан, мандат на Ирак и мандат на Палестину. Палестинцы были отдельным народом. Палестинца можно было узнать по интонации, с которой он говорил. Так уж случилось, что они говорили по-арабски. Они восприняли арабскую культуру. Хотя многие из них, должен сказать, были по происхождению евреями. А затем пришли хазары и решили их выгнать.

225. Суверенитет может быть только у народа. И такой народ был — народ Палестины, хотим мы этого или нет. Даже если бы они не были арабизированы, то все равно они были бы народом Палестины. Был народ Ливана, народ Сирии, народ Ирака. Это были отдельные общности. То, что в течение 400 лет они были под оттоманским господством, не лишило их своей самобытности. Англичане хотели создать это государство, чтобы сохранить основы империи.

226. Это сионисты, г-н Скали, втянули вашу страну в войну в 1917 году, когда немцы били англичан. Вы должны помнить этот отель «Савой плаза» напротив отеля «Плаза». Именно здесь собрались сионисты, чтобы обсудить вопрос об усилении английской пропаганды, направленной на втягивание Соединенных Штатов в первую мировую войну. Ценой этому была Декларация Бальфура. Я был современником этих событий. Я знал людей, которые участвовали в этой конференции. Ваш посол в Турции, г-н Моргентгау, был против сионизма, потому что считал себя американцем. Поэтому после того, как англичане потеряли свою империю, превратились в должника и отдали этот вопрос на рассмотрение Организации Объединенных Наций, ответственность легла на вас. После второй мировой войны вы стали великой державой. Две мировые войны не затронули вашей территории. Вы воевали, вы посылали солдат. Вам незачем было вмешиваться в дела этих европейцев — теперь это ясно, — но вы вмешались.

227. И посмотрите, что у вас сейчас творится, что происходит с вашим долларом. Это непосредственно затрагивает и нас, ибо из-за этого обесценивается и наша собственность.

228. Поэтому на правительство Соединенных Штатов ложится главная ответственность за то, чтобы сдержать Израиль и, не теряя времени, посмотреть, как, говоря словами посла Голдберга, мы можем решить эту проблему по справедливости. Мы надеемся, что вы обратитесь к вашим руководителям, если не в личной беседе, то в письменной форме; у вас есть такая возможность.

229. Баруди предупреждает вас, что это растянется на многие годы. Я не могу сказать, на сколько. Но, хорошо зная этот район и опираясь на свой анализ, я могу сказать, что если вы не примете мер, чтобы найти действительно справедливое решение, то по закону возмездия может наступить такой момент, когда вернуться назад будет уже нельзя. А проиграем от этого мы все.

230. Я должен поблагодарить вас, г-н Председатель, за вашу снисходительность. Я также должен поблагодарить моих коллег за то, что они так терпеливо меня выслушали. В конце концов, мы не пользуемся всемирным влиянием. Все, что мы можем сделать, — это обратиться к вам с нашими проблемами в надежде на то, что сумеем убедить вас в необходимости повлиять на ваши правительства, тем самым заставив вас отбросить старые представления о долге дипломата, который делает только то, что ему говорит его правительство.

231. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я ограничусь только одним замечанием. Когда вы, г-н Баруди, обращаетесь в Совете Безопасности к двум великим державам, то было бы лучше, если бы вы адресовали свои обращения к пяти постоянным членам Совета Безопасности и ко всем членам Со-

вета. Две державы при всем их желании в Совете Безопасности ни одной резолюции принять не могут без поддержки других членов Совета. Я прошу это иметь в виду.

232. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): После чрезвычайно яркого выступления посла Баруди то, что я хочу сказать, прозвучит обыденно. Я коснусь конкретного вопроса. Я хотел бы как можно короче проинформировать Совет Безопасности о том, какова позиция Индии в отношении резолюции 242 (1967). Конечно, я мог бы зачитать все выступление тогдашнего постоянного представителя Индии, г-на Партхасаратхи, но это заняло бы слишком много времени. Вместо этого я зачитаю три пункта из документа, который был распространен вчера. Г-н Партхасаратхи сказал:

«Принцип недопустимости приобретения территории силой является самым основным в нашем подходе, и мы не можем согласиться ни с каким решением, в котором бы отсутствовало положение о выводе войск с территории, оккупированной в результате военных действий. Мы считаем, что одобрение Советом проекта резолюции будет означать признание принципа полного вывода израильских войск со всех территорий (я повторяю: со всех территорий), оккупированных Израилем в ходе конфликта, который начался 5 июня 1967 года. Поэтому Израиль не может использовать слова «безопасные и признанные границы» для того, чтобы удержать какую бы то ни было часть территории, оккупированной в ходе последнего конфликта» (см. S/10948). Вот и все, что я хотел сообщить Совету.

233. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово имеет представитель Саудовской Аравии.

234. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку вы задали мне вопрос, я чувствую себя обязанным ответить вам в нескольких словах. Основная часть моего выступления, касавшаяся двух основных держав, была адресована нашему доброму другу послу Скали. Если бы Советский Союз также пожелал установить мир, он мог бы сотрудничать с Соединенными Штатами, вместо того, чтобы вынуждать каждую державу заботиться о своих традиционных национальных интересах в данном районе, прибегая к политике равновесия сил. Вот все, что я имел в виду. Однако вы знаете, сэр, что я принял ваши слова на веру, ввиду отсутствия доказательств обратного. Я сказал, что после того, как г-н Громыко и г-н Хершель Джонсон проголосовали за раздел, вас, по-видимому, охватили угрызения совести и раскаяния или, может быть, вы проводили политику, которую я не понимаю, и были благосклонны к арабам, поскольку, как я сказал, сионисты, вероятно, повернулись к вам спиной (я не знаю почему, вы могли бы спросить их об этом) после того, как вы помогли им обрести родину в Палестине. Вот почему я обратился к нашим американским друзьям и попросил их со-

трудничать с вами и о том же самом попросил и вас. Однако я думаю, что этот вопрос касается Соединенных Штатов в большей мере, чем Советского Союза, поскольку Соединенные Штаты не только поставляют Израилю оружие, но и оказывают ему помощь. Я думаю, что я разъяснил свою точку зрения.

235. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Со всем должным уважением к вам, г-н Баруди, я все же прошу вас учесть и мое замечание. Вы сами признали, что Западная Европа заинтересована в этом районе и в ближневосточной нефти не меньше, чем Соединенные Штаты. Я думаю, что намного больше, чем Советский Союз, который имеет свою нефть.

236. Слово имеет представитель Израиля.

237. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы очень кратко остановиться на выступлении представителя Индии. В своем предыдущем выступлении я сказал:

«Даже государственный министр Объединенных Арабских Эмиратов, присутствовавший при обсуждении этого вопроса в Совете Безопасности в ноябре 1967 года, подтвердил, что арабские делегации были в то время поставлены в известность о том, что цель исключения из резолюции слова «все» перед выражением «оккупированные территории» состояла в том, чтобы предусмотреть возможность видоизменения границ. Подобное понимание было также подтверждено представителем Индии... хотя его последователь, по совершенно очевидным причинам, предпочел не упоминать об этом...» (см. выше, пункт 159).

238. Я мог бы добавить, что по тем же самым очевидным причинам министр иностранных дел Египта также предпочел не включать в представленные им в Совете Безопасности документы заявление, о котором я упомянул. Основное предложение, отражающее суть сделанного 22 ноября 1967 года представителем Индии заявления, согласно стенографическому отчету, гласит: «Взаимные территориальные изменения, конечно, не исключены...» (1382-е заседание, пункт 53).

239. В течение всего хода этих прений я пытаюсь подчеркнуть, что резолюция 242 (1967) оставляет возможность для проведения переговоров и достижения согласия с той целью, чтобы определить то, что не было определено в этой резолюции. Этот тезис полностью противоположен тому, который был выдвинут здесь министром иностранных дел Египта, говорившим о неизменности старой линии.

240. Теперь, когда установлен принцип возможности изменения границ, — а я думаю, что текущие прения очень ясно показали, что этот принцип был признан всеми заинтересованными сторонами, включая представителя Индии, который в это время критиковал резолюцию 242 (1967), — существующий объем этих изменений границ должен, конечно, быть согласован сто-

ронами за столом переговоров с последующим заключением соглашения.

241. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово имеет представитель Египта.

242. Г-н ЭЗ-ЗАЙЯТ (Египет) (*говорит по-английски*): Во-первых, я хотел бы сказать членам Совета, что нам не сообщали ни о каком подобном намерении и что на самом деле нам сообщили как раз обратное. Я не хотел бы говорить об этом в отсутствие тогдашнего представителя Соединенного Королевства и тогдашнего представителя Соединенных Штатов. Лорд Карадон сказал полушутя-полусерьезно, что он знает английский лучше, чем египетский министр, и поэтому он заверил его, что слова «оккупированные территории» означают все оккупированные территории. Я при этом не присутствовал, но слышал об этом от самого г-на Рида. Я повторил высказывание лорду Карадону, и он данного факта не отрицал. Что касается Соединенных Штатов, то у нас есть стенографические отчеты. Г-н Голдберг также сказал г-ну Рида: «Я верю вам, что не будет тронут ни один дюйм египетской территории». У меня нет с собой документов — я не думал, что они мне понадобятся — и я заявляю сейчас об этом несколько неуверенно, потому что не хочу говорить об отсутствующих.

243. Однако г-н Текоа, с самого начала искажая при ссылаках факты, дошел до того, что в присутствии членов Совета и в моем присутствии цитирует, говоря о первородном грехе, слова, которые я никогда не произносил. Я не знаю каким источником он пользуется, я просто хочу сказать, что я этого не говорил.

244. Выслушав всех членов Совета, выслушав заявления, сделанные от имени Африки и от имени неприсоединившихся стран, выслушав также заявления в осуществление права на ответ и прочие упражнения в словесности представителя Израиля, я пришел к заключению, что наша просьба о созыве заседаний Совета для рассмотрения в это историческое время положения на Ближнем Востоке была вполне обоснованной. Эти заседания, как точно охарактеризовал их представитель Соединенных Штатов, ставят перед нами сложную задачу и открывают новые возможности.

245. Был дан ответ на два наших основных вопроса. С одной стороны, на них ответил мир, представленный подавляющим большинством членов Совета, представителями Африки, Европы, Латинской Америки и «третьего мира», с другой — на них ответил представитель Израиля.

246. Первый вопрос касался продолжающейся военной оккупации египетских, сирийских и иорданских земель, незаконно эксплуатируемых и злонамеренно обезображенных вооруженными силами Израиля для того, чтобы в конечном итоге полностью или частично узурпировать их. Мир ответил, что эта оккупация недопустима и

невыносима. Вы действительно сказали в Совете: «нет». «Нет» — оккупации, «нет» — принуждению, «нет» — узурпации. Ответ, который вынужден был дать представитель Израиля, сводится к неприкрытому признанию того, что они намерены удержать то, что заняли силой, или удержать то, что они хотят удержать. «Никакой эвакуации без переговоров», — говорят они, имея в виду, что начнут только такие переговоры, которые приведут к дальнейшим захватам и аннексиям.

247. Представитель Израиля не только отказывается отвечать на мои четкие и неоднократно повторяемые вопросы о том, что его народ думает о принципе недопустимости захвата территорий силой, но и гневно протестует против провозглашения этого принципа с трибуны Председателя.

248. Второй вопрос касается права народа Палестины — народа, численностью в два с половиной миллиона человек, от факта существования которого, как я сказал, нельзя отмахнуться — мирно, свободно и независимо жить на родине своих отцов и дедов. Ответ мира вновь был ясен. Было подтверждено, что невозможно достигнуть сколько-нибудь осмысленного, справедливого или прочного мира без учета неотъемлемых прав палестинского народа. Достойно сожаления ответ Израиля на этот вопрос — палестинцам нет места в Палестине. Они — не нация. Им предлагают пересечь реку Иордан, покинуть Палестину и захватить Королевство Иордания, если им действительно нужна собственная страна.

249. Средства массовой информации этого города, принимающего Организацию Объединенных Наций, кое-что сочли нужным опубликовать, а кое-что — опустить, однако Совету были даны такие, весьма ясные ответы. Что касается палестинцев, то членам Совета не следует забывать, что сотни тысяч их живут в Газе, сотни тысяч — в Ливане, тысячи и тысячи других, не имеющих домов палестинцев, разбросаны по всему свету. Палестинцы — это не только те, кто живет на Западном берегу реки Иордан.

250. Совершенно очевидно, что нам уже следовало бы перейти к представлению и принятию резолюции. Такая резолюция могла бы подвести итог нашим прениям, недвусмысленно осудив военную оккупацию наших земель, недвусмысленно осудив узурпацию прав палестинского народа, недвусмысленно призвав к соблюдению установленных международных границ. Однако мы понимаем, что, ввиду серьезности положения, членам Совета требуется больше времени для того, чтобы обсудить, в каком направлении будет действовать Совет в будущем.

251. Представитель Израиля упомянул о том, что он назвал необходимостью установления границ между Израилем и его соседями. Он утверждал, что в нашем районе никогда не существовало границ и, по-видимому, получил здесь определенную поддержку со стороны делегации

Соединенных Штатов. Я хотел бы высказать очень краткое замечание на этот счет.

252. В обоснование своих утверждений представитель Израиля привел некоторые положения Соглашений о перемирии 1949 года и, в частности, пункт 2 статьи V Египетско-израильского соглашения о перемирии⁵, в котором указывается, что демаркационная линия перемирия не должна рассматриваться в качестве политической или территориальной границы. Он умышленно не упомянул, что в том же положении указывается на то, что проведение демаркационной линии перемирия не наносит ущерба позиции сторон в отношении «окончательного урегулирования палестинского вопроса». Выступая ранее в Совете, я отметил, что целью этой оговорки являлось недопущение какого-либо ущемления прав арабского народа Палестины, до, как я только что сказал, окончательного урегулирования палестинского вопроса. Это положение не имеет никакого отношения к характеру международных границ между Египтом и Палестиной, четко установленных в соответствии с мандатом, одобренным Лигой Наций.

253. В пункте 2 статьи II того же Египетско-израильского соглашения о перемирии предусматривается, что вооруженные силы сторон не будут пересекать демаркационную линию перемирия и нарушать международную границу. В пункте 2 статьи III, в пункте 2 статьи VIII, а также в первом пункте приложения I упоминается «египетско-палестинская граница». Имеется много других положений, убедительно доказывающих, что международные границы Египта никогда никем не оспаривались; они не оспаривались даже израильтянами в момент заключения Соглашений о перемирии. Аналогичные положения можно также найти и в других Соглашениях о перемирии, заключенных между Израилем и другими арабскими государствами.

254. Я надеюсь, что делегация Соединенных Штатов обратит внимание на эти замечания. Несомненно, что отсутствие в одной из резолюций Совета упоминания о международных границах не является поводом для их ликвидации.

255. Прежде чем закончить свое краткое выступление, я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря и его специального представителя за недвусмысленные ответы на три заданные мною вопроса. Сейчас всем должно быть ясно, что Египет никогда не был согласен и, несомненно, никогда не согласится с так называемым сепаратным или частичным урегулированием, которое в действительности ничего не решит, поскольку оно сохранит почву для новой агрессии, борьбы и будущих конфликтов.

256. Мы искренне согласны с представителем Соединенных Штатов, который считает, что эта серия заседаний позволяет нам критически проанализировать наши взгляды, установить все то, чего мы фактически добились в течение почти шести лет с момента последнего заседания Со-

⁵ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение, № 3.*

вета, на котором было решено положить конец войне, названной затем «шестидневной войной», но продолжающейся вот уже шестой год.

257. Мы только что вновь выслушали толкование Израилем резолюции 242 (1967), которое он дал, прикрываясь так называемой «конструктивной неопределенностью». Не пора ли устранить эту неопределенность? Не вы ли сами приняли эту резолюцию? И разве вы примете подобные решения о разделе Египта, Сирии и Иордании? Не пора ли Совету утвердить те принципы, о которых, вы, г-н Председатель, говорили сегодня? Если один текст составлен неясно, то другие тексты можно составить ясно, они должны быть ясными. Конечно, Устав существует, только Устав мы не можем здесь изменить.

258. Г-н Председатель, вы и ваши коллеги за этим столом уделили много времени и много внимания положению на Ближнем Востоке. Каждое государство — член этого высшего в мире Совета принимало участие в настоящих прениях, отдавая себе отчет в серьезности обстановки, с которой в настоящее время столкнулись страны на Ближнем Востоке. Мы пришли в сообщество наций, чтобы быть под защитой Устава. Путь к справедливости и миру будет открыт только в случае, если мы найдем такую защиту.

259. Позвольте мне вновь выразить особую признательность министрам иностранных дел африканских государств, которые изложили в Совете свою решительную позицию. Позвольте мне также попросить присутствующего здесь, г-на Сиссоко передать слова благодарности Египта африканским государствам. Министры иностранных дел и коллеги из арабского мира, конечно, не ожидают, что я буду выражать им благодарность. Но разрешите мне, г-н Председатель, выразить (и я делаю это не только потому, что так принято) своё восхищение тем, как вы руководили ходом этих прений и концентрировали внимание на рассматриваемой Советом проблеме, которая привела меня сюда.

260. По-видимому, мы сейчас завершим работу, и я вскоре поеду на родину. Я поеду с чувством большой благодарности за все выступления, которые мы здесь слышали и которые мы намерены в дальнейшем изучить; я благодарен также за ту поддержку, которую я ощущал в ходе этих прений. Я надеюсь, что помимо выражения признательности за сказанные слова я смогу выразить истинную признательность за принятое решение.

261. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово, в порядке осуществления права на ответ, имеет представитель Израиля. Я полагаю, что выражу мнение всех членов Совета Безопасности, если выскажу надежду, что его выступление будет кратким.

262. Г-н ТЕКОА (Израиль) (говорит по-английски): Министр иностранных дел Египта в своих последних замечаниях упомянул два существен-

ных вопроса. Прежде всего, он вновь затронул вопрос о правах палестинского народа и попытался оправдать свое предложение заботой о правах палестинских арабов.

263. Вместо того, чтобы отвечать на это, я приведу сообщение, переданное сегодня, 14 июня, по Радио Аммана, столицы Иордании:

«Премьер-министр Иордании 14 июня сообщил своему кабинету министров, что он направил меморандум министрам иностранных дел арабских государств, касающийся сущности призыва египетского министра иностранных дел в Совете Безопасности к созданию палестинского государства на оккупированном Западном берегу и опасностей, которые таит в себе этот призыв для дела палестинского народа».

264. Вот конкретная причина, по которой я в ходе этих прений с самого первого заседания указывал на то, что ссылки министра эз-Зайята на так называемое неотъемлемое право палестинцев жить в рамках надежных и признанных границ являются, фактически, призывом к расчленению Иордании.

265. Вторым существенным вопросом, затронутым министром эз-Зайятом, являлся вопрос о толковании резолюции 242 (1967). Я отмечаю, что он сегодня также говорил о неопределенности — я повторяю неопределенности — этой резолюции.

266. Да, мы все понимаем это. Я думаю, что в ходе данных прений это стало еще более ясным, чем раньше. Неопределенность, возможность толкования, призыв к взаимному примирению, призыв к проведению переговоров и заключению соглашений — все это также относится к центральному положению данной резолюции, которое предусматривает установление надежных и признанных границ.

267. Министр эз-Зайят приводил некоторые положения Общего соглашения о перемирии, заключенного между Израилем и Египтом в 1949 году. Насколько я могу судить, эта цитата была точной. Он может найти ту же самую цитату, по крайней мере, в одном из моих выступлений, и приводилась она для того, чтобы подчеркнуть, что если Египет и Израиль в соответствии с указанным Соглашением обязались не рассматривать демаркационную линию перемирия как предопределяющую позиции сторон в отношении окончательного и мирного урегулирования палестинской проблемы, то тогда, очевидно, они не признают эту линию перемирия в качестве международной границы; тогда, очевидно, обе стороны оставляют за собой право прийти на переговоры по окончательному и мирному урегулированию с какими угодно предложениями, которые они сочтут уместными на момент проведения таких переговоров.

268. Я также отмечал, что этот пункт имеется во всех четырех Соглашениях о перемирии, за-

ключенных между Израилем и его арабскими соседями, то есть в Израильско-египетском, Израильско-ливанском, Израильско-сирийском и Израильско-иорданском соглашениях.

269. Но Израильско-египетское соглашение шло даже дальше этого и включало положение, о котором я говорил вчера (1724-е заседание) и в котором прямо заявляется,— если я правильно помню текст,— что линия перемирия не должна истолковываться как политическая территориальная граница. Я полагаю, что это было в своей основе подтверждено и понято в результате обмена мнениями в Совете Безопасности в течение прошлой недели. Я вновь повторяю, что в то время в Совете Безопасности арабские представители, как и представитель Индии, полностью согласны с позицией, занятой арабскими государствами, четко заявили, что в резолюции 242 (1967), которая была принята единогласно, допускается возможность изменения границ. Совершенно ясно, что подобное изменение границ может быть достигнуто только путем переговоров и соглашения между сторонами. Если мы согласились бы с тезисом, выдвинутым министром Египта, то столкнулись бы с весьма необычной теорией, которая, к тому же, в корне противоречит основополагающим документам, связанным с данной проблемой: Соглашению о перемирии, резолюции 242 (1967), а также заявлениям, сделанным различными представителями в Совете Безопасности, когда принималась данная резолюция. Мы бы столкнулись со странной теорией пограничной линии (а мы все знаем, что такое пограничная линия — она не больше миллиметра шириной), которая согласно одной части Соглашения должна рассматриваться как международная граница, а согласно другой части Соглашения не должна рассматриваться как международная граница. Пограничная линия, в конце концов, является теоретической линией. Утверждает ли теперь министр эз-Зайят, что согласно договоренности 1949 года Израиль должен был признать эту теоретическую линию в качестве международной границы Египта, в то время как для Египта она оставалась лишь теоретической линией без какой бы то ни было ширины, так как Египет оставлял за собой право, но право на что? На экспансию? На агрессию? Данная теория была бы не убедительна в любом суде или комитете, который попытался бы с правовой, политической или исторической точки зрения трактовать то, о чем была достигнута договоренность как в 1949, так и в 1967 году.

270. В заключение своего краткого выступления я хотел бы сказать, что, несмотря на различие в точках зрения и трактовках, мы все еще надеемся, что Египет согласится начать свободные, достойные переговоры без каких бы то ни было предварительных условий, без требований о принятии Египтом любой точки зрения и позиции Израиля, и что данные переговоры, в конце концов, принесут мир на Ближний Восток — мир между Израилем и его арабскими соседями.

271. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Для сведения тех ораторов на заседании Совета Безопасности, которые принимают участие в обсуждении и касаются резолюции 242 (1967), я хотел бы, чтобы они имели также в виду, что эта резолюция предусматривает и механизм Организации Объединенных Наций по Ближнему Востоку.

272. Слово имеет представитель Египта.

273. Г-н Эз-ЗАЙЯТ (Египет) (*говорит по-английски*): Я беру слово, чтобы затронуть лишь некоторые моменты, ибо я не сталкивался с такой практикой никогда прежде. К счастью, у меня есть текст моего выступления. Вот что я сказал о неопределенности: «Мы только что вновь выслушали толкование Израилем резолюции 242 (1967), которое он дал, прикрываясь так называемой «конструктивной неопределенностью». Во-первых, я не заявлял, что резолюция является неопределенной. Я вежливо сказал, что представитель Израиля пытается ввести в заблуждение Совет и пытается заставить его давать объяснение, хотя Совет не желал и не желает это делать.

274. Во-вторых, я никогда не говорил, и отчеты покажут, что я действительно никогда не говорил того, что вновь голословно приписывается мне Израилем, ссылающимся на официальное заявление или радиопередачу из Аммана о требовании создания палестинского государства на Западном берегу. Отчеты ясно показывают, что я никогда этого не говорил.

275. Третий выпад был сделан в отношении вопроса о пограничной линии, которая была бы границей для Египта и не была бы границей для Израиля. Разве это так трудно? Границы Египта были границами с Палестиной. Они не были границами между Египтом и Израилем, и Израиль не является государством, в наследство которому перешла вся Палестина. Единственное законное основание, которое вы все признали в отношении Израиля и которое было признано государствами, признающими Израиль,— это отмеченная пограничная линия внутри территории Палестины, отмеченная на карте, приложенной к резолюции 1947 года о разделе Палестины. Все, что остается за этой линией (данная линия является линией перемирия) принадлежит арабской Палестине, и именно с этой арабской Палестиной Египет имеет международную границу.

276. Следующий вопрос — это вопрос о размещении. Представитель Израиля просил, чтобы мы договорились по данному вопросу друг с другом. У нас нет желания располагаться внутри Палестины, и Израиль должен, наконец, понять, что ни в этом году, ни в следующем году, ни при жизни нашего поколения, ни при жизни будущих поколений, Израиль никогда не будет располагаться на территории Египта.

277. Последний вопрос — это вопрос о переговорах. Я ничего не хочу сказать по этому поводу. Очевидно, министру иностранных дел Израиля не удалось убедить своего посла. Вчера в этом

зале я цитировал то, что г-н Абба Эбан сказал о переговорах, проводимых под давлением, я поддерживаю это высказывание. Оно мне нравится.

278. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово имеет представитель Иордании.

279. Г-н ШАРАФ (Иордания) (*говорит по-английски*): Представитель Израиля вновь пытался вбить клин между Иорданией и Египтом. Вопрос, стоящий перед Советом Безопасности, — это вопрос не о межарабских отношениях и не вопрос о том, какими, с нашей точки зрения, должны быть наши взаимоотношения в будущем, или о том, как наши страны и народы должны восстановить и перестроить свои взаимоотношения. Это вопросы, которые арабы должны решить сами. Если и есть какая-либо общая платформа, то это общая позиция, которой придерживаются арабские страны, обратившиеся в Организацию Объединенных Наций в 1967 году с жалобой в связи с нападением на их страны и оккупацией их территории Израилем. Общая позиция сегодня заключается в том, что все арабские страны согласны с тем, что Израиль должен покинуть все арабские территории, оккупированные им в 1967 году. Речь идет о Газе, Синае, Западном берегу реки Иордан, арабской части Иерусалима и Голанских высотах. Если и есть какое-либо толкование резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, с которым официально согласились две арабские страны, Иордания и Египет, то это толкование заключается в следующем.

280. Это толкование резолюции принадлежит не мне и не арабской стороне. Оно опирается на текст пункта преамбулы и, как я заявил сегодня утром на 1725-м заседании, на принцип недопустимости территориальных приобретений путем войны. Оно опирается также на нормы международного права, международных отношений и законы Организации Объединенных Наций. Это то толкование, которое разделяют все арабские правительства, признавшие резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности.

281. С серьезными опасениями и негодованием мы наблюдали изменение позиции Израиля за период между 1967 годом и сегодняшним днем. Это изменение заключается в том, что первоначально в соответствии со своей позицией Израиль хотел мира, хотел гарантий на будущее, а не требовал территорий, о чем свидетельствует тот факт, что Израиль в июне 1967 года во главе со своим министром иностранных дел не голосовал против проекта резолюции латиноамериканских стран⁶, в котором говорилось, что Израиль должен вывести «все свои вооруженные силы со всех своих территорий, оккупированных в результате недавнего конфликта», то есть конфликта 1967 года. В настоящее же время позиция Израиля такова, что он говорит о согласованных границах.

282. Принцип соглашения включен в резолюцию Совета Безопасности, касающуюся механизма

Организации Объединенных Наций, на что вы, г-н Председатель, справедливо указали, однако это не имеет отношения к границам или же к концепции вывода войск. Вывод войск обусловлен пограничными линиями, концепцией неприобретения территории при помощи силы, а также положением о том, что нападающая сторона должна в контексте мирного урегулирования вывести свои войска за пограничную линию, которую она пересекла, когда начались военные действия.

283. Соглашение — это вопрос, имеющий отношение к процедуре. Это вопрос, который связан с деятельностью и мандатом специального представителя Генерального секретаря. Это вопрос, который затрагивает то, каким образом следует осуществить выполнение резолюции. Очень опасно и слишком серьезно говорить о согласованных границах и давать толкование, касающееся четкого и категоричного требования о выводе всех войск, адресованное стороне, которая в настоящий момент не только оккупировала и удерживает под оккупацией национальную землю трех арабских государств, но и говорит через своих лидеров о сохранении за собой части, а, возможно, и всей оккупированной территории.

284. Я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности на это серьезное изменение в позиции Израиля и на то, что это явно свидетельствует о стремлении Израиля к приобретению территорий, а также об его отказе от главных принципов, лежащих в основе резолюции 242 (1967). В этой резолюции достигнуто равновесие между обязательством в отношении мира, гарантированного мира, и выводом оккупационных войск за пограничные линии, с которых они начали свою оккупацию. Понимание и оценка Иорданской резолюции 242 (1967) совпадают, если судить по заявлению министра иностранных дел Египта, с пониманием и оценкой данной резолюции Египтом и заключаются в том, что вывод войск должен быть полным и что только при условии равновесия обязательств в отношении полного вывода войск и гарантированного мира должна применяться резолюция 242 (1967). Таково наше понимание этой резолюции и таково наше представление о справедливом мире в данном географическом районе.

285. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На этом список ораторов, записавшихся для выступления на сегодняшнем заседании, а также список представителей, изъявивших желание выступить в порядке осуществления права на ответ, исчерпан.

286. Прежде чем закрыть заседание, я хочу огласить следующее заявление.

287. Мне были высказаны некоторые предварительные соображения относительно желательности сделать перерыв на разумно короткий период в официальных заседаниях Совета Безопасности по вопросу рассмотрения положения на Ближнем Востоке. Среди делегаций, сообщивших мне о том, что они считали бы уместным

⁶ См. сноску 1.

такой перерыв в заседаниях, находятся делегации Австрии, Франции и Соединенного Королевства.

288. Обмен мнениями по этому вопросу с членами Совета Безопасности выявил общую точку зрения, согласно которой перерыв был бы полезен. Он может быть использован для дальнейшего обдумывания результатов обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности как членами Совета, так и представителями государств, участвующими в рассмотрении данного вопроса. Доклад Генерального секретаря относительно усилий, предпринятых его специальным представителем, и заявления всех государств, участвующих в настоящем обсуждении, позволяют сделать заключение, что перерыв можно использовать также для проведения между членами Совета Безопасности дальнейших неофициальных консультаций относительно последующих шагов Совета.

289. Имеется общее понимание, что Совет Безопасности возобновит рассмотрение вопроса о положении на Ближнем Востоке, для чего в середине июля будет созвано заседание Совета, дата которого будет определена после консультаций между членами Совета.

290. Слово имеет представитель Египта.

291. Г-н Эз-ЗАЙЯТ (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, учитывая серьезность сложившейся ситуации, учитывая, что происходящее в нашем географическом районе — это вопрос прекращения навязанной нам войны, вопрос прекращения военной оккупации нашей

земли, а также руководствуясь чувством уважения, которое мы испытываем к трем, упомянутым в нашем выступлении государствам, а именно Австрии, Соединенному Королевству и Франции, Египет принимает предложение о перерыве настоящих прений. Однако я полагаю, что вы, г-н Председатель, вместе с представителем, который будет Председателем в следующем месяце (а я полагаю, что это будет представитель Соединенного Королевства) и вместе с Генеральным секретарем будете постоянно следить за данной ситуацией с тем, чтобы определить время и цель нашей будущей встречи.

292. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово представителю Иордании.

293. Г-н ШАРАФ (Иордания) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, следуя примеру моего уважаемого коллеги, министра иностранных дел Египта, я хотел бы выразить вам благодарность за то, что вы пригласили мою делегацию для участия в работе Совета Безопасности в связи с той острой и серьезной проблемой, которая стоит сейчас перед нами. Я хотел бы также поблагодарить членов Совета от себя лично и от имени моей делегации за то, что нам была предоставлена такая возможность. Я также хочу поблагодарить всех, кто поддерживает принцип неприобретения территорий путем применения силы, а также выразить надежду и уверенность в том, что на Ближнем Востоке будет установлен мир, основанный на справедливости.

Заседание закрывается в 20 час. 05 мин.